

ВЯТСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 22.

1894 г.

Ноября 16-го.

ОТДЕЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ПОСЛѢДНИЕ ДНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Заимствуемъ изъ «Нов. Вр.» подробности о послѣднихъ дняхъ жизни и тихой кончинѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

21-го сентября ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прибыли въ Ливадію. ГОСУДАРЬ, совершенно больной, пожелѣвшій и страшно похудѣвшій, тѣмъ не менѣе вышелъ на пристань, принялъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ во встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Императрицей, поддерживавшей ГОСУДАРЯ.

Въ Ливадіи силы Августѣшаго больного ежедневно таяли, но тѣмъ не менѣе ГОСУДАРЬ бодрился, не ложился въ постель. 2-го октября ГОСУДАРЬ съ ГОСУДАРЫНЕЙ и Великой Княжной Ольгой Александровной ѻздили на водопадъ Учанъ-Су. ГОСУДАРЬ привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ. 2-го, съ разрѣшеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, прибылъ изъ Харькова благодарить ГОСУДАРЯ за Высочайшее вниманіе, оказанное ему во время хода его болѣзни, проф.

Груббе, принятый 3-го утромъ ГОСУДАРЕМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ. Узнавъ отъ Груббе, что онъ лѣтомъ отдыхалъ и долечивался въ Ялтѣ, ГОСУДАРЬ спросилъ его, сколько онъ пробылъ здѣсь и принесло-ли ему пользу здѣшнее пребываніе? И получивъ въ отвѣтъ: около пяти недѣль и что хотя въ юлѣ здѣсь очень жарко, но польза все-таки была, замѣтилъ: «а я здѣсь десять дней и мнѣ каждый день все хуже»,

1-го и 2-го прибыли Лейденъ, Вельяминовъ и Гиршъ, а 3-го къ вечеру вернулся профессоръ Захарьинъ и 4-го состоялся медицинскій осмотръ, прозвучавшій похороннымъ звономъ 5-го октября въ ужасномъ телеграфномъ бюллете на всю Россію.

Но еще 4-го ГОСУДАРЬ ъздила кататься съ ГОСУДАРЫНЕЙ, причемъ почувствовалъ себя во время поѣздки очень дурно.

Съ этого времени паденіе силъ и ухудшеніе болѣзни начались скачками. Однако, съ 12-го по 17-е ГОСУДАРЮ было настолько лучше, что стали надѣяться если не на полное выздоровленіе, то на такое улучшеніе, которое позволило бы больному прожить при извѣстныхъ предосторожностяхъ и режимѣ еще цѣлые годы. Особенно хорошимъ показаніемъ считались отсутствіе сонливости, хороший сонъ ночью, аппетитъ и подъемъ дѣятельности сердца, обнаруженійся 15-го октября. Въ этотъ и послѣдующій день, какъ въ Ялтѣ, такъ и въ Ливадіи, замѣчалось особенное оживленіе: толпы гуляющихъ—у всѣхъ праздничныя лица, бюллетени продавались въ городѣ на расхватъ и читались съ восторгомъ. Въ это время ГОСУДАРЬ, вставшій было за слабостью дѣла, снова принялъся за нихъ, причемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. Но иллюзіи и общія радостныя надежды продолжались не долго: къ вечеру 17-го ГОСУДАРЮ сдѣлалось хуже. 18-го Ливадія словно вымерла; тишина въ паркѣ стояла такая, что еще издали былъ слы-

шень гуль каждого прїезжавшаго экипажа. Встрѣчавшіеся говорили въ полголоса, что наступаетъ начало конца, что только что вышедший бюллетень констатируетъ затрудненность дыханія и воспалительное состояніе лѣваго легкаго; ночь Августѣйшій больной провелъ такъ тяжело, что Августѣйшая Семья въ ожиданіи конца находилась въ сосѣднихъ комнатахъ.

Однако, благодаря тому, что были приняты мѣры къ очищению желудка, ГОСУДАРЬ 19-го утромъ почувствовалъ себя немного легче, но всѣ хорошо уже понимали, что это только отсрочка, и притомъ кратковременная. Передавали также, что ГОСУДАРЬ еще 17-го, прочитавъ текущія дѣла, написалъ на нихъ собственноручныя резолюціи и отправилъ съ курьеромъ по назначенію, и что 19-го, утромъ, надѣвъ крахмальную сорочку и вышивъ чаю, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ заниматься, но не могъ уже, въ виду полнаго упадка силъ. Замѣчательно, что за все время теченія тяжкаго и продолжительного недуга ГОСУДАРЬ не только не жаловался и не терялъ самообладанія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки всѣмъ болѣымъ въ Его положеніи, ни разу не спросилъ врачей, чѣмъ же и когда окончится Его болѣзнь, и только въ тяжкія минуты просилъ, если возможно, облегчить страданія.

20-го съ утра до того прекрасная погода круто измѣнилась. Шелъ мелкій дождь, съ сосѣднихъ горъ сползали облака, спускаясь до самаго моря и вися надъ нимъ здѣсь и тамъ сѣрыми клубами, медленно распускавшагося тумана, море покрылось бѣлыми гребешками и все обѣщало ненастье. Въ Ливадіи первый утренній бюллетень повергъ всѣхъ въ беспокойство и уныніе. За нимъ слѣдовалъ второй, уже совершенно безнадежный. По шоссе парка стояли, не расходясь, группы, молча, подъ дождемъ выжидая извѣстій. Отецъ Іоаннъ проѣхалъ изъ дворца служить обѣдню въ Ореандѣ; за нимъ, желая заглушить молитвой надвигающееся неизбѣжное горе, послѣдовали многіе. Передавали, что ночь проведена была ГОСУДАРЕМЪ мучительно и безъ сна, что показалась гор-

ломъ кровь, что всѣ врачи тамъ, что съ ранняго утра ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО дышеть кислородомъ, уже израсходованымъ въ количествѣ восьми подушекъ, что не смотря на это, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ полномъ сознаніи съ безстрашнымъ спокойствiemъ и покорностью волѣ Творца ожидаетъ смерти, еще разъ причастясь Святыхъ Таинъ Христовыхъ и, не смотря на страшную затрудненность дыханія, торопится сдѣлать послѣднія распоряженія, что не смотря на всѣ страданія, ГОСУДАРЬ находилъ еще силы произнести нѣсколько привѣтливыхъ словъ собравшимся послѣ принятія Имъ Святыхъ Таинъ Августѣйшимъ Членамъ Семи. Уже въ 2 часа 25 м. дня по всей Ливадіи, начиная со свитского дома и кончая самыми отдаленными отдѣльными домиками, разбросанными по склону горы, по бокамъ усыпаннымъ гравиемъ аллей, разнеслось и стало извѣстно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отошелъ въ вѣчность. Всюду крестились, плакали. Даже иностранные корреспонденты, за послѣдніе дни усиленно навѣщавшие Ливадію, имѣли смущенный и искренно удрученный видъ.

Въ четвертомъ часу, въ исходѣ, надъ Ялтой, теперь полной прїезжими изъ Петербурга, раздался унылый колокольный звонъ, сопровождаемый пушечными выстрѣлами. Изъ оконъ нѣкоторыхъ зданій можно было видѣть спущенный въ Ливадіи на половину Императорскій штандартъ.

На рейдѣ стоявшее единственное военное судно «Память Меркурія», скрестивъ реи, полуспустило флагъ и, поворачиваясь къ городу то правымъ, то лѣвымъ бортомъ, разбитымъ значительными промежутками салютомъ возвѣстило жителямъ маленькаго городка о несчастіи, постигшемъ Россію. Въ пятомъ часу на площадкѣ у дворцовой церкви послѣ присяги, принесенной Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгиемъ Александровичемъ и Великими Князьями, присягали ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ чины двора, служащіе и собственный конвой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМ-

ПЕРАТРИЦА, служившая русскимъ женщинамъ съ высоты трона въ теченіе 14 лѣтъ идеаломъ супруги, до послѣдней тяжкой секунды съ непоколебимымъ мужествомъ осталась вѣрна своему долгу и чувству. Во время теченія болѣзни ГОСУДАРЯ ни днемъ ни ночью не покидала Она страждущаго Супруга. За минуту до кончины Его, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО находилась съ правой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ почти колѣнопреклоненная. Въ моментъ, когда ГОСУДАРЬ испустилъ духъ, голова Монарха наклонилась къ плечу ГОСУДАРЫНИ, обнявшей рукой усопшаго Супруга и такъ оставшейся неподвижной. Затѣмъ съ прахомъ прощались члены Августѣйшей Семьи, члены двора и служащіе при дворцѣ, а ГОСУДАРЫНЯ, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ безъ движенія и слезъ, подобно мраморному изваянію.

Діагнозъ болѣзни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, поведшой къ кончинѣ Его.

Хронический интерстициальный нефритъ съ послѣдовательнымъ пораженіемъ сердца и сосудовъ, геморрагической инфарктъ въ левомъ легкомъ, съ послѣдовательнымъ воспаленіемъ.

Подписали 21-го октября 1894 г.: профессора *Лейденѣ* и *Захарьинѣ*, почетный лейбъ-хирургъ *Гиршѣ*, профессоръ *П. Поповѣ*, почетный лейбъ-хирургъ *Вельяминовѣ*.

Скрѣпилъ министръ Императорскаго Двора, графъ *Боронцовъ-Дашковъ*.

Актъ, составленный по вскрытии тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО.

Тысяча восемьсотъ девяносто четвертаго, октября 22-го,

въ семь съ половиною часовъ вечера, мы, нижеподписавшіеся, нашли при бальзамированіи тѣла въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА нижеслѣдующія измѣненія:

Значительный отекъ подкожной клѣтчатки нижнихъ конечностей и пятнистую красноту на лѣвой голени. Въ лѣвой полости плевры 200 кубическихъ центиметровъ сывороточной жидкости, окрашенной въ красный цветъ; въ правой полости плевры—50 кубическихъ центиметровъ такой же жидкости. Старый фиброзный рубецъ въ верхушкѣ праваго легкаго, отечное состояніе праваго легкаго, въ лѣвомъ легкомъ отекъ верхней доли и кровяной инфарктъ въ нижней долѣ того же легкаго, причемъ эта нижняя доля очень полнокровна и содержитъ въ себѣ очень мало воздуха. Кровяной инфарктъ находится у верхняго края нижней доли лѣваго легкаго и въ разрѣзѣ имѣть трехъугольную форму полтора центиметра въ продольномъ разрѣзѣ и одинъ центиметръ въ поперечномъ. Въ околосердечной сумкѣ 30 кубич. центиметровъ красноватой сывороточной жидкости.

Сердце значительно увеличено въ объемѣ: продольный размѣръ 17 цент., поперечный размѣръ 18 цент.; въ подсерозной клѣтчаткѣ сердца большое количество жировой ткани (*Lipomatosis cordis*); сердце плохо сократилось. Лѣвая полость сердца увеличена и стѣнка лѣваго желудочка утолщена (=двумъ съ половиною центиметрамъ); мышца лѣваго желудочка блѣдна, вяла и желтоватаго цвета (*Degeneratio adiposa miocardii*); въ правомъ желудочкѣ мышечная стѣнка истончена (6 миллиметровъ) и такого же желтоватаго цвета; заслоночный аппаратъ совершенно нормаленъ.

Въ полости живота около 200 куб. цент. сывороточной жидкости. Въ желудкѣ и кишечникѣ большое количество газовъ. Печень немнога увеличена, очень полнокровна. Почки имѣютъ слѣдующіе размѣры: лѣвая—16 цент. въ длину, 7

цент. въ ширину и 4 цент. въ толщину, правая — 15 цен.
въ длину, шесть и пять десятыхъ цент. въ ширину и 4 цент.
въ толщину; капсула почти обыкновенной толщины и отдѣ-
ляется легко. Наружная поверхность почекъ мелкозерниста,
темнокрасного цвѣта; плотность почекъ незначительная. Кор-
ковое вещество почекъ уменьшено (отъ 6 до 7 миллиметровъ)
и желтовато; медуллярное же вещество — темнокрасного цвѣта
(*Nephritis interstitialis cum atrophia substantiva corticalis renum
granulosa*). Сверхъ того, въ лѣвой почкѣ — серозный пузырекъ
трехъ миллиметровъ въ поперечникѣ.

На основаніи вышеприведенного, мы полагаемъ, что
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
скончался отъ паралича сердца, при перерожденіи мышцъ
гипертрофированного сердца и интерстициальному нефриту
(зернистой атрофіи почекъ).

Подписали: заслуженный ординарный профессоръ патоло-
гической анатоміи Императорского Московского университета,
дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Федоровичъ *Клейнъ*;
заслуженный ординарный профессоръ нормальной анатоміи того
же университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій
Николаевичъ *Зерновъ*; ординарный профессоръ нормальной
анатоміи Императорского Харьковского университета, статскій
совѣтникъ Митрофанъ Алексѣевичъ *Поповъ*; прозекторъ Им-
ператорского Московского университета, коллежскій совѣтникъ
Николай Владимировичъ *Алтуховъ*; прозекторъ Императорска-
го Харьковского университета, надворный совѣтникъ Алексѣй
Константиновичъ *Блоусовъ*.

Скрѣпилъ Министръ Императорского Двора графъ *Ворон-
цовъ-Дашковъ*.

Изъ газеты *Сынъ Отечества* № 294.

25 октября, тѣло почившаго Императора положено бы-
ло въ гробъ; усопшій одѣтъ въ форму Преображенского пол-

ка. Выносъ тѣла, согласно церемоніалу, былъ назначенъ въ семь часовъ вчера; къ этому времени въ Ливадійскую церковь собралось епархіальное духовенство, съ епископомъ Мартиніаномъ во главѣ, и предъ церковью выстроенъ почетный караулъ отъ стрѣлковаго 16-го Его Величества полка. По усыпанной кипарисомъ дорогѣ выставлены были люди конвоя Его Величества съ факелами. Окрестныя горы заняты тысячами народа. Ровно въ $6\frac{1}{2}$ час. похоронный перезвонъ указалъ, что гробъ съ тѣломъ почившаго Монарха поднять Государемъ Императоромъ и другими Особами Императорской Фамиліи и вынесенъ изъ Малаго Дворца. На подъѣздѣ гробъ принялъ офицеры и солдаты конвоя Его Величества. Государь Императоръ изволилъ шествовать за гробомъ, далѣе слѣдовали вдовствующая Императрица и принцесса Вельская, Цесаревичъ, принцъ Вельскій и прочія Августѣйшія Особы. Боцманъ гребцовъ Государева катера несъ Распятіе, далѣе высились хоругви, шли пѣвчіе и духовенство, передъ гробомъ духовникъ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ несъ св. икону. Освѣщенный мерцающимъ свѣтомъ факеловъ высоко поднятый на плечи вѣрныхъ конвойцевъ, гробъ съ тѣломъ почившаго Монарха донесенъ былъ до церкви; сотни людей опустились на колѣна, творя крестное знаменіе. У наперти конвойцы передали гробъ на руки Государя Императора и прочихъ Особъ Царской семьи, Которыми гробъ былъ внесенъ въ церковь и поставленъ на малиновый, обитый генеральскимъ шитьемъ катафалкъ, на углахъ котораго поставлены четыре громадныя литапіи: въ ногахъ на трехъ подушкахъ, установленныхъ на табуретахъ, положены ордена; обитая кованымъ глазетомъ крышка гроба увѣнчана короной. Когда гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, епископомъ Мартиніаномъ отслужена была панихида. Когда Августѣйшія Особы оставили церковь, началось народное поклоненіе тѣлу почившаго Монарха. Всю ночь къ Ливадійской

церкви изъ города и окрестныхъ селеній стремились массы лицъ, желавшихъ поклониться тѣлу усопшаго, съ утра двигались части отъ войскъ, прибывшихъ сюда въ составѣ девяти баталіоновъ и трехъ батарей. Въ десять часовъ съ половиной 26-го октября у гроба въ присутствіи Высочайшихъ Особъ была совершена епископомъ и многочисленнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, а въ два часа—панихида, послѣ которой началось возложеніе вѣнковъ. У ногъ почившаго Монарха возложено четыре серебряные и масса вѣнковъ лавровыхъ съ цвѣтами.

Къ семи часамъ 27 октября, едва солнце показалось надъ горами, къ Ливадійской церкви стали собираться чины двора всѣхъ вѣдомствъ, дворянство и депутаціи; въ то же время лентою вьющейся путь занимали войска, чтобы отдать честь усопшему Верховному Вождю. Отслужена заупокойная обѣдня, по прибытии же Августѣйшихъ Особъ въ Ливадійскую церковь была отслужена литія, затѣмъ гробъ поднятъ и вынесенъ Государемъ и Великими Князьями на пантерь, гдѣ его приняли чины конвоя. Шествіе направилось по ливадійской дорогѣ въ Ялту. У броненосца начался похоронный салютъ, продолжавшійся до прихода на моль. За гробомъ шествовали Государь, Государыня, Принцъ и Принцесса Вельскіе, Цесаревичъ и другіе Высочайшія Особы, министръ Двора, генераль-адъютанты и свита. Шествіе открывалось и замыкалось ротой стрѣлковъ, за которыми слѣдовало шесть колясокъ съ вѣнками. Послѣ литіи на молу гробъ установленъ на палубѣ крейсера *Память Меркурія*, на которомъ взвился штандартъ; музыка, пѣніе пѣвчихъ, ружейная и пушечная пальба слились въ одинъ общій гулъ, эхомъ отзываившійся въ горахъ. Картина была величественна, неподдающаяся описанію, оставившая на всю жизнь память о безвременно почившемъ Монархѣ.

Въ Севастополѣ тѣло было встрѣчено городскимъ духо-

венствомъ, военными, морскими и гражданскими властями, представителями дворянства и городского управления и воспитанниками учебныхъ заведеній. Его Величество изволилъ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Двора и генераль-адъютантами поднять гробъ и поставить на приготовленное на пристани мѣсто. Началась панихида, сопровождаемая всеобщимъ рыданіемъ Царя и народа, послѣ которой гробъ былъ поставленъ въ траурный вагонъ. Войска отдали почести и произведена орудійная пальба артиллерией. Во всѣхъ городскихъ церквяхъ во все время пребыванія гроба въ Севастополь былъ перезвонъ. Въ траурномъ вагонѣ гробъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, внесеннымъ четырьмя генераль-адъютантами. На гробъ возложена Императорская корона. Затѣмъ траурный поѣздъ отбылъ изъ Севастополя. Въ томъ же поѣздѣ отправились всѣ особы, имѣющи сопровождать тѣло до Петербурга. По дорогѣ поѣздъ останавливался въ Симферополь, Павлоградѣ, Спасовомъ скиту, Харьковѣ, Курскѣ, Орѣ и Тулѣ. Въ этихъ пунктахъ были отслужены панихиды и многочисленными депутациими возложены вѣнки на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

30-го октября въ 10 часовъ 35 мин. траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III прибылъ въ Москву. Въ поѣздѣ находились: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вдовствующая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Великіе Князья, Великая Княгиня Ксения Александровна, Великія Княжны, Принцъ и Принцесса Уэльскіе. Музыка почетного караула отъ Астраханского полка заиграла: «Коль славенъ», барабаны забили походъ. Московское духовенство въ серебряныхъ облаченіяхъ собралось съ свѣчами изъ зеленаго воска въ двухъ ближайшихъ церквяхъ съ хо-

ругвями и иконами. По прибытии поезда Митрополит совершилъ литію. Пѣли Чудовскіе пѣвчіе. Гробъ вынесли ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Великіе Князья, Министръ Двора, высшіе чины Двора. Шествіе согласно церемоніала тронулось въ 11 часовъ. По пути были расположены шпалерами части войскъ съ хорами музыки и военныя училища. Пѣніе пѣвчихъ чередовалось съ музыкою и барабаннымъ боемъ, въ церквахъ шель перезвонъ. Народъ при приближеніи колесницы становился на колѣни. Изъ Иверской часовни вынесена была чудотворная икона, къ которой ГОСУДАРЬ и Великіе Князья приложились. Въ Кремль процессія вступила въ $12\frac{3}{4}$ час. и приблизилась къ западнымъ дверямъ Архангельского собора. Гробъ былъ поднятъ ГОСУДАРЕМЪ и Особами Императорской фамиліи, внесенъ въ соборъ и поставленъ на катафалкъ; когда крышка съ гроба была снята, на гробъ положенъ былъ золотой глазетовый покровъ; подлъ на парчевыхъ подушкахъ расположены Царскія регаліи и ордена, а впереди на аналоѣ икона-складень. По сторонамъ подсвѣчники съ восковыми свѣчами. Въ присутствіи ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ и Особъ Императорской фамиліи совершена панихида, послѣ которой ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ Митрополитъ сказалъ слово и благословилъ иконой Спасителя. Приложившись къ святынямъ, ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, прикладывался къ мощамъ и внутреннимъ ходомъ отбылъ въ Николаевскій дворецъ; ГОСУДАРЫНЯ, Великія Княгини и Княжны удалились въ Большой дворецъ черезъ Благовѣщенскій соборъ. По всему пути процессіи народъ стоялъ сплошной массой.

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано:

«Во время пребыванія въ Москвѣ тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ

воскресенье 30-го октября, днемъ, а затѣмъ и всю ночь, когда не было въ Архангельскомъ соборѣ церковной службы, народъ допускался къ прощанію съ прахомъ усопшаго Монарха. Москвичи сами слѣдили за порядкомъ и, ранѣе хода въ Кремль, становились въ длинный, постепенно подвигавшійся, нароставшій рядъ. Къ решеткѣ Архангельского собора, черезъ Спасскія ворота, по бульвару Красной площади до Иверскихъ воротъ и далѣе внизъ по Тверской двигались черною, все удлиннявшейся лентой ряды, терпѣливо ожидалище своей очереди для входа въ небольшой соборъ, гдѣ подъ траурной сѣнью, въ открытомъ гробу спалъ безпробуднымъ сномъ Праведникъ, недавній Верховный Вождь Россіи. Слышится мѣрное чтеніе духовенства; видныются дежурные; краснымъ пламенемъ теплятся лампады и свѣчи, а число поклоняющихся Праху идетъ безъ перерыва и не уменьшается. Крестное знаменіе, земной поклонъ, взглядъ на добре лицо Миротворца и послѣдній поцѣлуй въ руку,—ту руку, которая такъ могуче сдерживала Европу отъ брани и междуусобицъ. Простившіеся, поклонясь Тѣлу, спѣшать дать мѣсто вновь вошедшимъ въ храмъ. Не видить и не слышитъ почившій ИМПЕРАТОРЪ воздаваемыхъ Ему почестей и поклоненія; но Духъ Его не можетъ не радоваться тому, что человѣчество превыше всякихъ полководцевъ и завоевателей ставить Того, Кто, великодушно откинувъ въ сторону всякие личные счеты, нашелъ въ себѣ силы укротить воинственные порывы другихъ.

Въ понедѣльникъ передъ обѣдней, впускъ въ соборъ народа пріостановили. Пока къ Архангельскому собору собирались духовенство, хоругвеносцы и другія лица, участвовавшія въ церемоніалѣ, въ это время громадная Георгіевская зала Большого кремлевского дворца наполнилась Московскимъ дворянствомъ, купечествомъ и представителями различныхъ правительственныхъ учрежденій Первой столицы. Взоры

всѣхъ устремлены были въ ту сторону, откуда долженъ былъ показаться ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Въ 9 час. 45 мин. утра, 31-го октября, большія золоченые двери распахнулись, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО подъ руку съ Августѣйшей Своей Матерью показался передъ собравшимися на выходъ; Высоконареченная Невѣста ГОСУДАРЯ слѣдовала за Нимъ вмѣстѣ съ Московскимъ генералъ-губернаторомъ. Другихъ членовъ Императорской Фамиліи, а также ни при дворныхъ кавалеровъ, ни при дворныхъ дамъ въ шествіи не было. Пройдя нѣсколько шаговъ, ГОСУДАРЬ остановился и твердымъ, явственнымъ голосомъ произнесъ неизгладимыя слова»... «Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренне любилъ Мой незабвенный Батюшкѣ; но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути».

«Затѣмъ, послѣ привѣтствія Московского городского головы, ГОСУДАРЬ вмѣстѣ съ Императрицей, Августѣйшей Невѣстой и генералъ-губернаторомъ прослѣдовалъ на Красное крыльце и поклонился, по древнему обычаю, собравшемуся на кремлевской соборной площади народу. Москвичи, увидѣвъ Царя, не выдержали и встрѣтили Его дружнымъ раскатистымъ «ура». Послѣ краткой литіи, ГОСУДАРЬ, Великие Князья и Свита вынесли гробъ и установили на траурную колесницу. При перезвонѣ и пальбѣ процессія двинулась къ станціи въ прежнемъ, установленномъ церемоніаломъ, порядкѣ. Депутаціи съ вѣнками образовали сплошную шпалеру отъ собора до Николаевскихъ воротъ; цѣнность нѣкоторыхъ изъ вѣнковъ свыше трехъ тысячъ рублей. По-вчерашнему вся Москва вышла провожать покойнаго ГОСУДАРЯ; по-вчерашнему пе-

розванивали колокола и гремѣла артиллериа. Въ двѣнадцать часовъ шествіе остановилось, дворцовые гренадеры приняли гробъ и внесли его въ траурный вагонъ. Послѣ литіи траурный поѣздъ, провожаемый благословеніями высокопреосвященнаго Сергія, слезами всей Москвы и залпами собравшихся на площади Николаевскаго вокзала войскъ, отошелъ отъ платформы, держа путь въ Петербургъ».

Въ Московскихъ газетахъ напечатаны подробныя свѣдѣнія объ отбытіи гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА изъ Москвы въ Петербургъ.

Въ теченіе всей ночи на 31-е октября публика допускалась въ Архангельскій соборъ для поклоненія останкамъ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Величественное зрѣлище представляла изъ себя въ эту ночь эта древняя усыпальница Царей Московскихъ. Всѣ паникли въ соборѣ и свѣчи передъ иконами были зажжены, и свѣтъ ихъ отражался миллионами искръ на сѣни и балдахинѣ надъ Царственнымъ гробомъ.

Гробъ ИМПЕРАТОРА былъ открытъ, и всѣ бывшиe въ соборѣ съ благоговѣніемъ цѣловали руку у почившаго ГОСУДАРЯ. У изголовья гроба стояло Государственное знамя, а на подушкахъ были помѣщены короны, держава, скипетръ, Государственный щитъ и мечъ. Впереди гроба на покрытомъ золотой пеленой аналоѣ находилась золотая икона-складень съ изображеніями Спасителя, а на створахъ — архангеловъ. Возлѣ аналоя стояли табуреты съ подушками изъ золотого

глазета, на нихъ были размѣщены русскіе ордена, а у подножія катафалка на подушкѣ былъ положенъ золотой вѣнокъ, возложенный въ воскресенье вечеромъ передъ панихидой губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ П. Н. Трубецкимъ отъ Московскаго дворянства. У изголовья гроба стоялъ аналой, на которомъ священно-служителями Московскихъ церквей непрерывно совершалось чтеніе св. Евангелія.

Въ седьмомъ часу утра прекратился входъ публики для поклоненія гробу усопшаго ИМПЕРАТОРА, а въ семь часовъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи началась панихида, которую совершалъ преосвященный Тихонъ и прочее духовенство.

Съ ранняго утра, не смотря на дождливую погоду, несметныя толпы народа переполняли златоглавый Кремль. На площади между соборами былъ устроенъ помостъ отъ Краснаго крыльца къ Архангельскому собору, покрытый чернымъ сукномъ; здѣсь были размѣщены воспитанницы и воспитанники нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній. Въ исходѣ десятаго часа утра въ Архангельскій соборъ изъ Большого кремлевскаго дворца со стороны Благовѣщенскаго собора прошли: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна и прочія Августѣйшия особы, въ сопровожденіи лихъ Ихъ свиты.

Въ Архангельскомъ соборѣ Августѣйшія особы изволили стасть на приготовленныхъ для Нихъ мѣстахъ противъ клиросовъ.

Въ десятомъ часу въ Георгіевскомъ залѣ Большого кремлевскаго дворца собирались начальствующія лица перво-престольной столицы, гг. дворяне и представители городскихъ сословій. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ собравшимся съ милостивымъ словомъ. Едва только ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ показался на Красномъ крыльцѣ Большаго кремлевскаго дворца, весь народъ, стоявшій на площади, обнажилъ головы. ГОСУДАРЬ поклонился народу, оглушительное «ура» было отвѣтомъ на Царскій поклонъ, и затѣмъ долго-долго не умолкало оно.

Его Величество изволилъ сходить съ крыльца съ Своей Матерью Вдовствующей Императрицею Марией Феодоровною.

За Ихъ Величествами слѣдовали: Его Императорское Высочество Августѣйший Московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ Высоконареченною Невѣстою ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Великою Княжною Александрою Феодоровною.

Сойдя на помостъ, обитый чернымъ сукномъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ Архангельскій соборъ, гдѣ началась заупокойная литія, которую совершили: высокоопреосвященный митрополитъ Сергій съ преосвященными епископами: Несторомъ и Тихономъ, съ протопресвитеромъ о. Янышевымъ, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Климентомъ, лаврскимъ намѣстникомъ и шестнадцатью архимандритами, настоятелями монастырей Московской епархіи и прочимъ духовенствомъ столицы. При возглашеніи протодіакономъ «вѣчной памяти», ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Августѣйшими Особами преклонили колѣна.

По окончаніи литіи четыре генералъ-адютанта сняли

съ гроба покровъ изъ золотого глазета, подбитый горностаемъ, и вынесли его изъ собора; на гробъ положили крышку, къ которой была прикреплена Императорская корона. Пѣвчіе запѣли «Святый Боже», и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшимъ Особами вынесли гробъ изъ собора, поставили на погребальную колесницу и покрыли золотымъ покровомъ.

У штанговъ балдахина стояли генераль-адъютанты.

Было десять часовъ и пять минутъ, когда печальная процессія, по извѣстному уже церемоніалу, при пѣніи чудовѣскимъ хоромъ «Святый Боже», при звукахъ оркестра, исполнившаго «Коль славенъ», выступила съ соборной площасти. На Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ церквяхъ столицы начался печальный перезвонъ; въ то же время была открыта пальба изъ орудій.

За печальной колесницей слѣдовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, имѣя позади Себя ministra Императорскаго Двора, командующаго Императорскою главною квартирой и дежурныхъ: генераль-адъютанта, Свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта. Даље слѣдовали: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ и Ихъ Высочества принцъ Валлійскій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Поодаль шли генераль-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-маіоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и иностранныя военные особы, прибывшія въ Москву.

За Московскимъ отрядомъ дворцовыхъ гренадеръ ъхали въ траурной каретѣ запряженной шестеркой лошадей цугомъ, Ея Императорское Величество Вдовствующая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА, Высоконареченная Невѣста Его Императораторскаго Величества Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Феодоровна и Ея Королевское Высочество принцесса Валлійская. По сторонамъ кареты ъхали верхомъ съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой — шталмейстеръ въ полномъ траурѣ, а позади кареты два камерь-казака въ полномъ траурѣ. Въ слѣдующей траурной каретѣ слѣдовали: ея королевское величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна. По сторонамъ кареты ъхалъ шталмейстеръ и позади два придворныхъ лакея. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ экипажей для придворныхъ дамъ, а затѣмъ слѣдовали части войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ.

По пути шествія на Сенатской площади были выстроены представители административныхъ учрежденій столицы, депутатіи отъ учебныхъ заведеній и другіе съ серебряными и золотыми вѣнками. На противоположной сторонѣ стояли рядами воспитанники и воспитанницы городскихъ училищъ и масса публики.

Было десять часовъ и пятнадцать минутъ, когда погребальное шествіе выступило изъ Кремля чрезъ Никольскія ворота; у Казанскаго собора на встрѣчу процессіи вышло духовенство съ чудотворною иконой Казанской Богоматери, а изъ

Иверской часовни была вынесена чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Погребальная колесница, поравнявшись съ часовней, остановилась; митрополить, при пѣніи чудовскаго хора, совершилъ литію у гроба въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и прочія Августѣйшія Особы, сопровождавшія печальное шествіе, изволили прикладываться къ чудотворной иконѣ и молиться передъ Нею. Отъ Воскресенскихъ воротъ печальная процессія направилась по Театральной площади на Неглинный проѣздъ. У церкви Гребневской Богоматери погребальная процессія остановилась и преосвященнымъ Несторомъ была отслужена литія. На пути слѣдованія процессіи преосвященнымъ Тихономъ были совершены литіи передъ церквами: св. Евпла и с. Николая, что на Мясницкой, а передъ храмами: свв. Фrolа и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, и Трехъ Святителей, у Красныхъ воротъ, литіи совершались преосвященнымъ Несторомъ. По всему пути до Красныхъ воротъ были расположены войска, стоящія шпалерами по лѣвой сторонѣ. Сотни тысячъ народа стояли на улицахъ и площадяхъ по пути шествія; окна и крыши на всѣхъ домахъ были переполнены москвичами. Стройное исполненіе чудовскими пѣвчими погребальной пѣсни «Святый Боже» чередовалось съ военными оркестрами, исполнявшими «Коль славенъ».

Въ одиннадцать часовъ пятьдесятъ минутъ погребальная колесница остановилась у павильона, устроенного на передаточной соединительной линіѣ Николаевской желѣзной дороги съ Курской. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ прочими Августѣйшими Особами внесъ гробъ на платформу. Чрезъ нѣс-

олько минутъ гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ и поставленъ на приготовленное мѣсто. Генералъ-адъютанты покрыли его Императорскимъ покровомъ. Митрополитъ Сергій, при пѣніи чудовскаго хора, совершилъ послѣднюю литію, при окончаніи которой протодіаконъ провозгласилъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, Новопреставленному ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III и сотвори Ему вѣчную память».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣна, а хоръ стройно пропѣлъ «вѣчную память». Владыка митрополитъ благословилъ гробъ.

Въ траурный вагонъ вошелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Вдовствующею ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРЕЙ ѸЕОДОРОВНОЙ, Высоконареченная Невѣста ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великая Княжна Александра Ѹеодоровна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ и прочія Августейшія Особы и, поклонившись останкамъ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, изволили прослѣдовать въ приготовленные для нихъ вагоны въ этомъ же поѣздѣ. Пѣвчіе запѣли «Святый Боже» и траурный поѣздъ въ двѣнадцать часовъ и пять минутъ тихо отбылъ со станціи. Во всѣхъ церквахъ столицы раздался торжественный звонъ, а войска отдали усопшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ послѣднія воинскія почести пушечными и ружейными залпами.

Императорскія регаліи и ордена находились на времененной станціи и къ нимъ былъ приставленъ карауль. Черезъ нѣсколько времени они съ подобающею церемоніей были уло-

жены въ ящики и отправлены во второмъ часу дня съ поѣз-
домъ желѣзной дороги въ Петербургъ. Вѣнки, число которыхъ
болѣе двухъ сотъ, были перевезены на нѣсколькихъ фурахъ
изъ Чудова монастыря на Николаевскій вокзалъ, уложены въ
вагоны и отправлены въ Петербургъ.

1-го ноября въ 10 час. утра траурный поѣздъ прибылъ
въ С.-Петербургъ, гдѣ съ необычайною торжественностью
гробъ на великолѣпномъ катафалкѣ среди сотенъ тысячъ
войскъ и народа прослѣдовалъ въ царскую усыпальницу—
въ соборъ Петропавловской крѣпости. Въ величественной про-
цессіи, растянувшейся болѣе чѣмъ на пять верстъ, участво-
вало все столичное духовенство и весь Св. Синодъ во главѣ
съ Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Митрополитомъ
С.-Петербургскимъ. Въ крѣпостномъ соборѣ первая панихида
была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ
Палладіемъ соборнѣ съ членами Св. Синода и другимъ духо-
венствомъ, послѣ чего началось чтеніе Евангелія надъ пра-
хомъ Почившаго ГОСУДАРЯ, причемъ первое Евангеліе было
прочитано самимъ Первенствующимъ членомъ Св. Синода.
7-го ноября, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра три выстрѣла съ крѣпости
оповѣстили столицу о предстоящемъ погребеніи тѣла ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ Петропавлов-
скомъ соборѣ собрались Императорская Фамилія, иностранные
гости, Дворъ, высшіе сановники, генералитетъ, дипломатиче-
скій корпусъ, свиты, предводители дворянства, губернаторы,
депутаціи купечества; войска заняли опредѣленныя имъ мѣста.
ГОСУДАРЬ, ГОСУДАРЫНЯ и иностранныя Царствующія Особы,
иностранные принцы, Великіе Князья и Великія Княгини, по
прибытии въ соборъ, встрѣчены были Митрополитомъ Петер-
бургскимъ и членами Синода съ крестомъ и св. водой. По

Колько минутъ гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ и поставленъ на приготовленное мѣсто. Генералъ-адъютанты покрыли его Императорскимъ покровомъ. Митрополитъ Сергій, при пѣніи чудовскаго хора, совершилъ послѣднюю литію, при окончаніи которой протодіаконъ провозгласилъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, Новопреставленному ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III и сотвори Ему вѣчную память».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣна, а хоръ стройно пропѣлъ «вѣчную память». Владыка митрополитъ благословилъ гробъ.

Въ траурный вагонъ вошелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Вдовствующею ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРЕЙ ФЕОДОРОВНОЙ, Высоконареченная Невѣста ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великая Княжна Александра Феодоровна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксения Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ и прочія Августейшія Особы и, поклонившись останкамъ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, изволили прослѣдовать въ приготовленные для нихъ вагоны въ этомъ же поѣздѣ. Пѣвчіе запѣли «Святый Боже» и траурный поѣздъ въ двѣнадцать часовъ и пять минутъ тихо отбылъ со станціи. Во всѣхъ церквяхъ столицы раздался торжественный звонъ, а войска отдали усопшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ послѣднія воинскія почести пушечными и ружейными залпами.

Императорскія регаліи и ордена находились на временной станціи и къ нимъ былъ приставленъ караулъ. Черезъ нѣсколько времени они съ подобающею церемоніей были уло-

жены въ ящики и отправлены во второмъ часу дня съ поѣздомъ желѣзной дороги въ Петербургъ. Вѣнки, число которыхъ болѣе двухъ сотъ, были перевезены на нѣсколькихъ фурахъ изъ Чудова монастыря на Николаевскій вокзалъ, уложены въ вагоны и отправлены въ Петербургъ.

1-го ноября въ 10 час. утра траурный поѣздъ прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ съ необычайною торжественностью гробъ на великолѣпномъ катафалкѣ среди сотенъ тысячъ войскъ и народа прослѣдовалъ въ царскую усыпальницу — въ соборъ Петропавловской крѣпости. Въ величественной процессіи, растянувшейся болѣе чѣмъ на пять верстъ, участвовало все столичное духовенство и весь Св. Синодъ во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Въ крѣпостномъ соборѣ первая панихида была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Палладіемъ соборнѣ съ членами Св. Синода и другимъ духовенствомъ, послѣ чего началось чтеніе Евангелія надъ прахомъ Почившаго ГОСУДАРЯ, причемъ первое Евангеліе было прочитано самимъ Первенствующимъ членомъ Св. Синода. 7-го ноября, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра три выстрѣла съ крѣпости оповѣстили столицу о предстоящемъ погребеніи тѣла ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ Петропавловскомъ соборѣ собирались Императорская Фамилія, иностранные гости, Дворъ, высшіе сановники, генералитетъ, дипломатическій корпусъ, свиты, предводители дворянства, губернаторы, депутаты купечества; войска заняли опредѣленныя имъ мѣста. ГОСУДАРЬ, ГОСУДАРЫНЯ и иностранные Царствующія Особы, иностранные принцы, Великіе Князья и Великія Княгини, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены были Митрополитомъ Петербургскимъ и членами Синода съ крестомъ и св. водой. По

окончаніи отпѣванія Высочайшія Особы отдали послѣднее поклоненіе Тѣлу; затѣмъ восемь свиты Его Величества генераль-маіоровъ сняли съ гроба покровъ и отнесли въ алтарь, восемь генераль-адъютантовъ принесли крышку отъ гроба; ГОСУДАРЬ уложилъ во гробъ порфиру. По приклепленіи крышки, гробъ подняли: ГОСУДАРЬ, иностранныя Царствующія Особы, иностранные принцы, Особы Императорской Фамиліи и Министръ Двора, генераль-адъютанты и первые чины Двора и, въ предшествіи Митрополита съ духовенствомъ, понесли къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по совершеніи же отпusta опустили въ нее гробъ. Войска произвели пальбу, а съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ артиллерійскихъ орудій произведены выстрѣлы. На флагштокѣ Петропавловской крѣпости вместо траурнаго флага подняли обыкновенный ¹⁾.

Официальная телеграмма отъ 7-го ноября.

С Л О В О

въ день погребенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА. *)

Блажени мертвii, умирающie о Господѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почiютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ во слъдъ сѣ ними
(Апок. 14, 13).

Поражено невыразимою скорбью все обширѣйшее государство Россійское, потрясено сердце стомилліоннаго русскаго

¹⁾ Подробное описание погребенія тѣла въ Бозѣ Почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III будеть помѣщено въ слѣдующемъ № Епарх. Вѣдом.

^{*)} Произнесено въ Вятскомъ Каѳедр. соборѣ.

народа смертю Благочестивѣйшаго нашего ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Почилъ Онъ о Господѣ отъ трудовъ Своихъ. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промыслы Божія прервалась драгоцѣнная жизнь благословленнаго, Богомъ намъ даннаго, возлюбленнаго, Державнаго Вождя русскаго народа, почеительнѣйшаго Отца Своихъ подданныхъ, Оплота европейскаго мира, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Который всею силою царственnoю и всею силою Своей руской души любилъ родную землю, народъ Свой и для благоденствія котораго «полагалъ всѣ Свои помыслы, не щадя ни здоровья Своего, ни силъ.»

Нѣтъ мѣста въ обширнѣйшемъ государствѣ нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по ГОСУДАРЮ, безвременно отшедшему въ вѣчность.

Въ сей день совершаются въ столицѣ священный обрядъ погребенія Сего возлюбленнѣйшаго нашего Монарха.

Нынѣ Россія прощается съ прахомъ незабвеннаго Отца своего. И предъ нашимъ взоромъ возстаетъ величавый образъ великаго ГОСУДАРЯ, Его великія дѣла, совершенныя Имъ въ краткое, но многоплодное царствованіе для блага Отечества и для блага всѣхъ народовъ.

Взошелъ Почившій ГОСУДАРЬ нашъ на престолъ прародительскій при тяжкихъ и, можно сказать, грозныхъ обстоятельствахъ. То было мрачное время волненія умовъ, открытаго разлива невѣрія, противуправительственныхъ учений, возстанія противъ властей, покушеній, убийствъ,—время разразившееся наконецъ роковымъ ударомъ, и/orазившимъ всю Россію—смертью Помазанника Божія, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го отъ святотатственной руки убійцъ. Послѣ того почившій нынѣ Царь нашъ, повинуясь волѣ Провидѣнія, принялъ бремя правленія въ этотъ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, время великой опасности отъ враговъ внутреннихъ и возможной опас-

ности отъ враговъ виѣшнихъ, съ твердостю необыкновенной, съ разумомъ, о которомъ будуть свидѣтельствовать лѣтописи человѣческія, съ искусствомъ безпримѣрнымъ въ Исторіи. Онъ сталъ бодро на дѣло правленія въ упованіи на всесильную помощь Божію (Высочайший манифестъ отъ 2 марта 1881 г.) и вывелъ Свой народъ изъ опаснаго положенія на дорогу всеобщаго уваженія и національной славы.

Посвятивъ Себя великому служенію, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прежде всего призвалъ всѣ сословія, всѣхъ подданныхъ служить Ему и Государству вѣрой и иравдой къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ искорененію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій. Твердою рукою Онъ отстранилъ затѣмъ всѣ поползновенія вольномыслящихъ умовъ къ ограниченію Его самодержавной власти, къ нарушенію Государственного порядка и общественнаго спокойствія. (Положенія о мѣрахъ къ охраненію Государственного порядка 14 авг. 1881 г.), внушилъ каждому изъ постановленныхъ на дѣло начальствъ вѣрно соблюдать долгъ своего званія (Высоч. рескрипты 15 м. 1889 г.). Въ Своемъ великому служеніи Отечеству избралъ и помощниками Себѣ мужей мудрыхъ, мужей добра и чести, являющихъ собой живой примѣръ того, какъ должно служить Отечеству вѣрой-правдой.

Миръ и тишина — первое и самое дорогое благо въ жизни народовъ водворились въ Россіи. Мирными путями потекла ея жизнь къ благоденствію, почету, славѣ и могуществу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, всецѣло посвятивъ Себя нуждамъ и интересамъ Своего государства, предпринялъ рядъ великихъ дѣлъ, направленныхъ къ поднятію гражданскихъ и экономическихъ силъ государства и его религіозно-нравственного строя. Владѣнія Российской Имперіи увеличиваются при-

Немъ на сотни тысячъ квадратныхъ миль пріобрѣтеніями въ средней Азіи безъ кровопролитной войны. Финансовая область, періодически доставлявшая Россіи большія затрудненія, достигаетъ блестательного положенія и дѣлается предметомъ изученія и удивленія въ Еврої. Высшее просвѣщеніе заглядываетъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири съ открытиемъ Томскаго университета. Возвышаются всѣ отросли знаній, искусствъ, промысловъ, земледѣлія. Для преуспѣянія Россіи на окраинѣ ея по глубокимъ пескамъ закаспійскимъ пролагается желѣзная дорога, нужная для военныхъ и торговыхъ цѣлей, прорываются горы Кавказскія, очищаются фарватеры рѣкъ, орошаются пустыни и предпринимается грандиозное сооруженіе—устройство по непроѣзднымъ болотамъ и непроходимымъ лѣсамъ сибирскимъ—великаго пути—величайшаго предпріятія царствованія АЛЕКСАНДРА III, пути, имѣющаго соединить два океана и двѣ многочисленнѣйшия группы человѣческаго населенія, европейской западъ сблизить съ Азіатскимъ востокомъ, разлить свѣтъ духовнаго просвѣщенія по обширнѣйшей странѣ сибирской. Почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ глубоко понималъ Своимъ просвѣщеннѣйшимъ умомъ всѣ государственные потребности и нужды и производилъ благодѣтельныя улучшенія во всѣхъ отрасляхъ государственного управлениія. Совершая сіи великія дѣла для гражданскаго и экономического подъема Россіи, ГОСУДАРЬ въ то же время вѣдалъ, что самые мудрые и справедливые законы извращаются, обходятся и становятся безсильными безъ вѣры въ Бога; необходимыя для блага народа учрежденія правительственные и судебныя не достигаютъ своей цѣли при оскуденіи вѣры и упадка нравственности, просвѣщеніе принимаетъ превратное и даже гибельное направленіе; изобиліе благъ земныхъ и богатствъ ведутъ къ излишествамъ, праздности, роскоши, обманамъ, хищеніямъ и другимъ порокамъ; вѣдалъ, что никакая сила не въ состояніи удержать отъ паденія цар-

ства, когда добродѣтель и правда оставятъ ихъ; вѣдалъ, что вѣра Христова и св. церковь, какъ столпъ и утверждение Истины, (Тимоѳ. 3, 15) всегда имѣли и будутъ имѣть благотворное вліяніе на Царей и царства, и что могущество и сила государства заключаются въ союзѣ его съ церковью. Поэтому въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ, проникнутый благочестіемъ и высокой нравственной чистотой, неусыпно заботился объ укрѣplenіи и возвышеніи этой силы. Въ теченіи всего Своего царствованія Онъ никогда не прерывалъ попечений о чистотѣ и распространеніи Православной вѣры; направилъ просвѣщеніе русскаго народа отъ высшихъ слоевъ до низшихъ, отъ чертоговъ столицъ до бѣдной хижинъ, заброшенной въ дальней веси, по духу вѣры и христіанскаго благочестія; содѣйствовалъ благотворному вліянію церкви Божіей на народъ: во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ усилено при Немъ изученіе Закона Божія; въ тысячахъ открытыхъ въ Его царствованіе церковно-приходскихъ школъ дѣти народа русскаго съ малаго возраста начинаютъ усвоять благочестивый навыкъ къ молитвѣ и благонравію въ духѣ Святой Православной вѣры, въ духѣ искренняго въ простотѣ сердца послушанія святой матери Церкви, благоговѣйной любви и преданности ГОСУДАРЮ, уваженія и повиновенія властямъ и законамъ; голосъ пастырей церкви по Высочайшему призыву свободно раздался въ обличеніе заблужденій; для подъема религіознаго духа устроились религіозно-нравственныя братства и общества. Вездѣ начали созидаться и благоукрашаться Святые храмы Божіи и другія мѣста христіанскаго поклоненія. Православіе въ Святой землѣ, въ средѣ Славянъ, въ Америкѣ, Японіи и всюду, гдѣ были только православныя церкви, находило въ немъ могущественный оплотъ и жизнь. Русскій Царь являлся не только главою Государства, но стражемъ и радѣтелемъ Святой восточной Апостольской Церкви. Какъ человѣкъ, ГОСУДАРЬ имѣлъ любвеобильнѣйшее сердце, готовое обнять собою всѣхъ.

Такъ, въ день священнаго Коронованія Своего Онъ даруетъ облегченіе массамъ трудящихся и нуждающихся, прощаетъ и облегчаетъ участъ лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, открываетъ путь къ помилованію даже людямъ, впадшимъ въ государственныя преступленія. За заслуги дворянства Отечеству (по случаю совершившагося столѣтія дворянской грамоты) даруетъ ему особенную милость, гдѣ высказывается истинно-отеческая заботливость и попечительность Монарха объ этомъ высшемъ благородномъ русскомъ сословіи; увеличиваетъ отпускъ суммъ государственныхъ православному духовенству. «Чаянія и надежды многихъ поколѣній православного духовенства, изнемогавшихъ подъ бременемъ нищеты и лишеній, начали при Немъ осуществляться». Труженикамъ на нивѣ духовной науки (въ день бракосочетанія Великой Княжны Ксении Александровны) оказывается новая Монаршая милость—возвышеніе окладовъ содержанія и пенсій. Особенно любовь Монарха, объемлющая многомилліонное семейство величайшаго въ мірѣ Государства, явлена намъ въ минувшія годы испытаній неурожаємъ и смертоносною язвою. Отъ мановенія Его десницы истекли немедленныя указанія для облегченія бѣдствія. Пожертвованы Имъ для сей цѣли многіе миллионы государственныхъ суммъ; оказана постоянная помощь пострадавшимъ градамъ и весямъ. Всѣмъ памятна Его отеческая, сердечная попечительность объ убитыхъ и раненыхъ и ихъ семействахъ въ день крушенія царскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

Христіанскою любовью и миромъ проникнуты также отношения Почившаго ГОСУДАРЯ ко всѣмъ иноземнымъ народамъ. Отношенія Его къ другимъ государствамъ были образцомъ правды, искренности и миролюбія. Любовь къ миру составляла одно изъ высшихъ качествъ души Почившаго Монарха. Много разъ помрачался политической горизонтъ грозными тучами надвигавшихся военныхъ дѣйствій, много разъ

готова была разразиться война съ ея ужасами и бѣдствіями, и только благодаря миролюбію Державнаго Повелителя Русской земли разсѣявались эти тучи, и столкновенія не имѣли роковыхъ послѣствій. Всюду началъ царить миротворящій царственный духъ Русскаго Самодержца.

Мира сего ГОСУДАРЬ достигалъ не слабостю и уступками, не униженіемъ Россіи, а правою, настойчивостью, изумительнымъ хладнокровіемъ. Благодаря этимъ качествамъ, Онъ съумѣлъ заставить друзей и недруговъ уважать Себя. Своимъ миротворящимъ вліяніемъ на всѣхъ нашъ Монархъ доставилъ столько благодѣячій народамъ, что поистинѣ достоинъ имени Миротворца.

Въ частной Своей жизни Почившій отличался тѣмъ-же истинно христіанскимъ духомъ. Онъ удивлялъ всѣхъ простотою Своей жизни, избѣгалъ пышности, внѣшняго блеска, ненужной роскоши, и обладалъ рѣдкими семейными добродѣтелями.

Чрезвычайные труды, непрестанная дѣятельность, соединенная съ сильными душевными волненіями, неминуемо должны были сократить срокъ Его царственаго служенія и Онъ отошелъ въ вѣчность въ полной силѣ цвѣтушихъ лѣтъ. Но по слову Премудраго «не въ долговѣчности честная старость и не числомъ лѣтъ измѣряется. Мудрость есть сѣдина для людей, безпорочная жизнь возрастъ старости» (Прит. Солом. 4, 8—10). Оправдалъ на Себѣ Почившій Монархъ слова Премудраго—Онъ достигъ предѣловъ старости не числомъ лѣтъ, но мудрою благочестивою жизнью, достигъ великими дѣяніями, которыя, по слову Божію, и «идутъ во слѣдъ съ Нимъ» (Апок. 14, 13) предъ Престолъ Верховнаго Судіи—Господа.

Жизнь Почившаго ИМПЕРАТОРА была праведна, исполнена смиренія, вѣры и любви и Господь удостоилъ Его кончины праведника. ГОСУДАРЬ, не оставляя почти до послѣд-

ней минуты Своей жизни заботъ о дѣлахъ государственного управлениѧ, благочестно приготовилъ Себя къ смерти исповѣдю, пріятіемъ Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой, таинствомъ Елеосвященія и, напутствуемый молитвами Церкви, предалъ духъ Свой Всемогущему Богу въ совершенномъ сознаніи, душевномъ спокойствіи, съ завѣтомъ народу Своему доброй жизни, съ благословеніемъ мира и любви.

Почилъ отъ трудовъ Своихъ возлюбленѣйшій Монархъ нашъ, отошелъ отъ мира сего, но духъ Его будетъ царить въ Россіи, память о Немъ будетъ священна для каждого, завѣты мира и любви, переданные Имъ, будутъ вѣчно святы.

Сыны и дщери Россіи! Почившій въ Бозѣ Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Своимъ неусыпнымъ попеченіемъ о Россіи и другихъ народахъ, Свою неутомимою дѣятельностію, поучительную жизнью и трогательную кончиною показалъ намъ примѣръ христіанской жизни, христіанской смерти, указалъ путь къ тому совершенству, къ которому долженъ стремиться всякий вѣрный сынъ Церкви и Отечества.

Если мы, сыны Россіи, пойдемъ указаннымъ путемъ, то Святая Русь будетъ всегда тверда и непоколебима, будетъ достигать не только внешняго могущества, но и внутренняго мира, нравственного совершенства, высоты духовной. Это будетъ лучшимъ памятникомъ Почившему; и съ высоты небесъ ЦАРЬ радостно будетъ взирать на Свое земное Отечество.

Нынѣ-же, прав. христіане, вознесемъ и будемъ возносить всегда горячія молитвы къ Царю Царей, да упокоитъ Онъ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА въ селеніяхъ Святыхъ Своихъ, да представительствомъ Его ниспосыпаетъ благословеніе на Россію, да умудритъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА проходить великое Свое слу-

женіе по путямъ Отчимъ и всѣмъ намъ да поможетъ Свою благодатию быти истинными благочестивыми чадами Церкви, вѣрными служителями Царя и Отечества. Аминь.

Священникъ *Владимиръ Дрягинъ*.

Содѣйствіе Пастырей Русской Церкви утвержденію единодержавія на Руси.

(Окончаніе). ¹⁾

По мѣрѣ того, какъ Москва стала усиливаться, — а Орда — ослабѣвать, князья Московскіе, поддерживаемые Митрополитами, начали вести себя независимѣе и позволяли себѣ уже не подчиняться ханскимъ распоряженіямъ. Такъ Митрополитъ Алексій и Димитрій Донской отказались признать Михаила Александровича Тверскаго великимъ княземъ, не смотря на то, что онъ таковыиѣмъ былъ призванъ въ Ордѣ. Димитрій Донской даже отказался явиться къ Ханскому послу. Тщетно Сарыхожа (ханскій посолъ) звалъ Димитрія во Владимиръ, — Вел. князь отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѿду, Михаила въ столицу не впускаю, а тебѣ послу путь даю свободный.» ²⁾ Подобное явленіе было уже залогомъ новаго порядка вещей, этотъ поступокъ Донскаго служилъ яснымъ доказательствомъ того, что недалеко то время, когда побѣжденные могутъ помѣряться силами съ своими побѣдителями — и, если не заплатить имъ за все то, что отъ нихъ вытерпѣла Русь, — все-таки могутъ показать, что прошло то время, когда Азіатскіе деспоты обходились съ князьями, какъ съ рабами. ³⁾ Словомъ, этотъ поступокъ былъ вызовомъ

¹⁾ См. № 21 Вятск. Епарх. Вѣд.

²⁾ Карамз. V т. I гл. 13 стр.

³⁾ Что идея открытаго противодѣйствія созрѣла уже тогда, это можно видѣть изъ мирныхъ договоровъ князей, гдѣ говорится: „пойдутъ на насъ татары, биться за одно, если и мы сами пойдемъ, идти за одно“. (Собр. Г. д. и гр. I т. № 28-й).

на борьбу, которая и не заставила себя долго ждать. Эта неравная и знаменитая битва произошла въ 1380 г. и известна въ исторіи подъ именемъ Куликовской. Куликовская битва впервые раскрыла великое значеніе Москвы, какъ въ дѣлѣ возрожденія юнаго русскаго государства, на развалинахъ древней, родовой Руси, такъ и сверженія Монгольскаго ига. Мы заговорили о Куликовской битвѣ собственно потому, что честь этой побѣды Дмитрій Донской долженъ раздѣлить съ духовенствомъ. При всей своей силѣ, Москов. князь нуждался еще въ духовномъ подкрѣплѣніи. Хотя мысль о битвѣ съ татарами и занимала уже тогда умы передовыхъ русскихъ людей, но самый рѣшительный моментъ отодвигался на неопределѣленное будущее. Вѣковая увѣренность въ непобѣдимости Монголовъ была еще очень сильна между русскими.¹⁾ Нужно было обнадежить великаго князя и его войско призываніемъ благословенія Божія на русское оружіе, что и исполняли пастыри церкви. Приготовленія къ битвѣ, самый ходъ битвы, ея результатъ и дѣятельное участіе во всемъ этомъ препод. Сергія Радонежскаго настолько общеизвестна, что рассказъ о всемъ этомъ здѣсь излишенъ. Для насъ важно то обстоятельство, какъ смотрѣли на эту битву и чему приписывали счастливый исходъ ея — современники самого событія? Уже самый фактъ выступленія Московскаго князя быль поразителенъ и приводилъ въ недоумѣніе. «Откуда взялась у Московскаго князя такая смѣлость?» спрашивалъ своихъ бояръ Рязанскій князь Олегъ. На этотъ вопросъ всѣ бояре отвѣчали

¹⁾ Это видно изъ слѣдующаго факта. Когда Дмитрій Донской рѣшился — было сопротивляться Мамаю всего за 9 лѣтъ до Кулик. битвы (въ 1371 г.), Москва и другіе города выразили полное недовольство за этотъ смѣлый шагъ Донского: „Почто онъ идетъ за Оку?“ — говорили вездѣ, куда только приходила вѣсть о выступленіи вел. князя противъ татаръ, — „если и самъ Божіею помощію живъ останется, зато сколько войска погибнетъ нужною смертію, — и о семъ вси скорбяще слезиху безуспѣшно“, прибавляетъ Лѣтописецъ (Ниц. Лѣт. IV т. 103 стр.)

ли: «сказываютъ, что въ его отчинѣ есть одинъ монахъ, именемъ Сергій, который имѣеть отъ Бога пророчество; тотъ монахъ вооружилъ и повелѣлъ ему идти противу Мамая». — «И Олегъ, услыша сie, устрашился и вострепета зъло», — говорить лѣтописецъ.¹⁾ Этотъ характерный отвѣтъ бояръ Рязанскихъ можно считать голосомъ всего тогдашняго народа Русскаго.

Послѣ Куликовской битвы путешествія Митрополитовъ въ Орду прекращаются и отношенія ихъ къ ханамъ круто измѣняются.— До сего времени наши Митрополиты вели себя очень сдержанно, по отношенію къ Ордѣ, нерѣдко они сами ъздили къ ханамъ, старались ихъ всячески задобрить,— сдерживали порывы тѣхъ русскихъ князей, которые безраз- счетно вступали въ борьбу съ татарами и т. п. Совершенно иными являются Пастыри Русской Церкви послѣ Куликовской битвы. Они уже не увѣщевають князей къ покорности, а, напротивъ, стараются поднять ихъ противъ татаръ.²⁾ При неоднократныхъ вторженіяхъ татаръ въ Русь, мы на сторонѣ русскихъ въ числѣ первыхъ видимъ Митрополитовъ. Они ободряютъ народъ, укрѣпляютъ его духъ своими молитвами и тѣмъ самыемъ содѣйствуютъ отраженію страшныхъ завоевателей.— Татары, не видя болѣе въ князьяхъ Московскихъ, прежней безусловной покорности и, какъ-бы предчувствуя близкій конецъ своему владычеству, старались поддерживать его, по крайней мѣрѣ, частыми опустошительными набѣгами. Большею частю эти нападенія были не важны и легко отражались силою русскаго оружія. Но по временамъ являлись и грозныя толпы варваровъ, съ намѣреніемъ повторить времена Батыя. Вотъ тутъ-то и было особенно необходимо влияніе пастырей церкви и на князей

¹⁾ Ник. Лѣт. IV т. 103 и 104 стр.

²⁾ Таковыми являются м. Кипріанъ (при нашествіи Тамерлана) и св. Иона (при нашествіи Едигера).

и на народъ для того, чтобы побудить ихъ къ единодушному дѣйствованію противъ общаго врага.

Старанія Пастырей церкви завершились полнымъ успѣхомъ. Митрополитъ Іона называетъ удѣльныхъ князей уже подданными Московскаго великаго князя.¹⁾ А вмѣстѣ съ тѣмъ виденъ быль и результатъ единодержавія—сверженіе Татарскаго ига.—Теперь мечтали уже не о томъ, какъ-бы облегчить народъ въ его горькомъ рабствѣ,—а о томъ, какъ-бы совсѣмъ свергнуть ненавистное иго. Эти мечты прямо высказываются и въ договорахъ князей и въ лѣтописяхъ. Лѣтописцы даже и не раздѣляютъ этихъ двухъ фактовъ (единодержавія и освобожденія отъ орды), напротивъ, одно является результатомъ другаго. Такъ о св. Іонѣ Митрополитѣ и соименномъ ему Архіепископѣ Новгородскомъ лѣтописецъ говоритъ, что они обѣщались испросить у Бога торжество надъ ордою и самодержавное царствованіе правителямъ Россіи: «и завѣщаетася,—говорить онъ, испросити у Бога, яко отнынѣ одинствіи царіе не ищутъ одолѣти Рустѣй державѣ и Велиціи князи къ тому не имуть ходити во орду на поклоненіе къ царемъ, но самодержавно да царствуютъ во отечествіи си, въ Рустѣй землѣ».²⁾.

Наконецъ мы должны сказать, что и самыи актъ сверженія Монгольскаго ига не мало обязанъ своимъ исполненіемъ Пастырямъ церкви. Когда Ахматъ съ своимъ войскомъ шелъ на Русь, то желаніе вступить съ нимъ въ открытый бой было самымъ пламеннымъ и всеобщимъ для Русскихъ людей. Между тѣмъ Иоаннъ III-й вель себя очень нерѣшительно, такъ что возбудилъ всеобщій ропотъ. При такомъ положеніи дѣлъ Ростовскій Архіепископъ Вассіанъ отправилъ къ нему посланіе, въ которомъ писалъ: «смерти-ли страшишься, но и ты не безсмертенъ, безъ доли смертныя ни человѣка,

¹⁾ Акт. Ист. I т. № 56. (Посланіе Іоны къ Смоленскому Епископу Мисаилу).

²⁾ Степ. кн. II, 84.

ни звѣря, ни птицы; дай мнѣ сихъ воевъ въ мою руку и хотя я старъ, но не пощажу себя и не отвращу лица свое-го отъ татаръ». ¹⁾ Митр. Геронтій и наконецъ все Русское духовенство отправили посланіе къ Ioannu, убѣждая его всту-пить въ открытый бой съ татарами. Дѣло, какъ извѣстно, обошлось безъ кровопролитія, но цѣль была достигнута.

Таковы были старанія Пастырей Русской церкви, на-правленныя къ утвержденію единодержавія на Руси. Изъ представленнаго очерка дѣятельности нашихъ Пастырей вид-но, что они, не смотря на высоту своего положенія, не смот-ря на всѣ материальныя выгоды, не воспользовались, или лучше сказать, не желали воспользоваться Монгольскимъ игомъ для своихъ личныхъ выгодъ. А между тѣмъ это было самое удобное время для возышенія духовной власти, если бы они того захотѣли. Уваженіе народа, уваженіе грозныхъ Монгольскихъ хановъ, слабость и разъединенность княжеской власти были могущественными средствами для того, чтобы имѣть вліяніе на князей и держать ихъ въ подчиненіи. Но все это было чуж-до нашимъ Первосвятителямъ. Мы видимъ напротивъ, что Пастыри наши очень близко приняли къ своему сердцу бѣд-ственное состояніе своего отечества и тѣ средства, которыя могли быть орудіемъ возышенія ихъ самихъ, они употреби-ли на спасеніе отечества. Сначала они заботятся и ходатай-ствуютъ предъ ханами объ облегченіи участіи своихъ не-счастныхъ соотечественниковъ. Потомъ возвышаютъ власть Московскаго князя и не требуютъ за это никакого вознаграж-денія, — никакихъ правъ. Наконецъ, несмотря на всѣ выгоды и преимущества, представленныя имъ Монгольскими ханами, они первые (когда наступила возможность) возбуждаютъ Русскихъ князей къ сверженію постыднаго ига.— Все это говорить о вы-сокомъ достоинствѣ, о безграничномъ патріотизмѣ и объ

¹⁾ Ист. Рус. Цер. Muрав. 118 стр.

истинно христіанской любви Пастыреи нашей церкви. «Мы несравненно счастливѣе Запада,—говорить Карповъ,—имѣя такую іерархію, которая сама нуждалась въ защитѣ и никогда не возбуждала вражды между Князьями». ¹⁾).

Z.

Благотворительная дѣятельность хр. церкви и ея пастыреи четвертаго, пятаго и шестаго вѣковъ.

(Продолженіе) ²⁾

II. Ксено дохіи.

Благотворительныя заведенія, назначенные для пріема странниковъ и путешественниковъ, назывались въ разматриваемое нами время ксено дохіями (*xenodochium*, *xenones*, *ξενοδοχεῖον*). ³⁾

Самое название этого вида благотворительныхъ заведеній указываетъ на близкое отношеніе ихъ къ страннопріимству въ средѣ христіанъ въ эпоху гоненій; они являются, такъ сказать, продолженіемъ и завершеніемъ этого вида христіанской благотворительности какъ церковной, такъ и частной.

Страннопріимство съ первыхъ временъ христіанства было признано Церковію однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ дѣлъ милосердія. Оно было свидѣтельствомъ и выраженіемъ общей христіанской любви, для которой нѣть различія ни въ народахъ, ни въ племенахъ. Въ эпоху гоненій забота о приемѣ и содержаніи странниковъ лежала на предстоятельѣ церкви—епископѣ; за отсутствіемъ его или болѣзнью, обязанность эта возлагалась на пресвитеровъ и діаконовъ. ⁴⁾ Для пріема странствующихъ у каждого епископа должно было быть особое помѣщеніе (*divisorium episcopale*, *ἐπισκοπικόν*)

¹⁾ Его статья: „Очерки изъ исторіи россійской іерархіи.“ Чт. въ общ. Ист. и Древн.—1864 г. 3 кн. 14 стр.

²⁾ См. № 20-й Вятск. Епарх. Вѣд.

³⁾ Cod. Just lib. I. tit. 2. 19. 22.

⁴⁾ Сург. Epist. 36- по рус. пер. письмо 28. т. I. стр. 105—106.

καταγόγιον), гдѣ онъ обязанъ былъ не только принимать ихъ, но и угождать «предлагать имъ трапезу и какую случилось пищу». ¹⁾

Желая упростить обязанность странопріимства и сдѣлать ее болѣе легкою, въ виду другихъ важнѣйшихъ обязанностей епископскаго сана, церковь устроила, по мнѣнію Томассина, ²⁾ специальная учрежденія для приема странниковъ — ксенодохіи. Ксенодохіи, такимъ образомъ, замѣнили собою прежній diversorium episcopale или ἐπισκοπικὸν καταγόγιον. Моренъ (Morin), въ своей *Histoire critique de la pauvreté*, приписываетъ основаніе ксенодохіи труднымъ обстоятельствамъ, которыя испытывала Церковь при содержаніи большаго числа узниковъ, освобожденныхъ Константиномъ Великимъ изъ тюремъ и рудниковъ, и ихъ семействъ, вышедшихъ оттуда почти безъ всякихъ средствъ къ существованію, притомъ — больными и обезсиленными. Но Моренъ ошибается, потому что онъ указываетъ причину основанія ксенодохіи незначительную и притомъ случайную и временную, тогда какъ ксенодохіи были институтомъ весьма важнымъ и долговременнымъ.

Въ столицахъ и большихъ городахъ имперіи ксенодохіи представляли изъ себя отдельныя и самостоятельныя заведенія, въ незначительныхъ же городахъ они были соединены по большей части съ другими благотворительными заведеніями; зданія, вмѣщавшія ихъ, назывались ксенодохіями, ³⁾ что объясняется, по мнѣнію Шастеля, важностю тѣхъ частей общихъ благотворительныхъ заведеній, которыя были предназначены для приема странниковъ и путешественниковъ.

Основаніе ксенодохіи относится ко времени Константина Великаго или самое позднее, ко времени его сыновей. Ко времени Юліана ксенодохіи достигли большой популярности на востокѣ и заслужили всеобщую признательность и благо-

¹⁾ Созоменъ. Цер. Истор. кн. VI, II. по рус. пер. стр. 453. изд. 1851 г.

²⁾ Thomassin. p. 173 См. Chastel. *Etudes Histor.* p. 274.

³⁾ Chastel. *ibid.* p. 276.

дарность за свою благотворительную деятельность. Обратили они на себя внимание и импер. Юліана, который, желая восстановить язычество, почти уничтоженное Константиномъ Великимъ и его сыновьями, предписывалъ языческимъ жрецамъ подражать всѣмъ христіанскимъ учрежденіямъ, особенно же онъ указывалъ имъ на ксенохозіи. ¹⁾ Вотъ что онъ писалъ относительно ксенохозіи главному Галатійскому жрецу Арзакію: «мы и не видимъ, что христіанская религія особенно возрастає любовію *къ странникамъ*... Въ каждомъ городѣ устрой побольше *страннопріимныхъ домовъ* (*xenodochia*), чтобы пришельцы не только изъ нашего отечества, но и изъ другихъ странъ, когда понадобятся имъ деньги, пользовались нашимъ человѣколюбіемъ... Я уже приказалъ ежегодно раздавать по всей Галліи 30000 мѣръ хлѣба и 60000 семинъ вина. Пятая часть изъ этого, говорилъ я, должна быть употреблена на бѣдныхъ, служащихъ жрецамъ, а *прочее обязаны вы раздѣлить пришельцамъ* (*peregrinis*) и *просителямъ* (*mediantibus*); ибо если и изъ іудеевъ никто не просить милостиши, если и нечестивые *иалилеяне*, *кромъ своихъ*, *питаютъ и нашихъ бѣдныхъ*, то стыдно, что наши, какъ видно, не получаютъ отъ насъ помощи». ²⁾ Царствованіе импер. Юліана,—этого заклятаго врага христіанской религіи, отобравшаго у церкви всѣ льготы и имѣнія, какія только получила она по милости Константина Великаго, ³⁾ и наложившаго на всѣхъ христіанъ тяжелыя повинности, ⁴⁾ остановило развитіе и умноженіе ксенохозій.

Послѣ смерти импер. Юліана ксенохозіи быстро умножаются. Григорій Богословъ, въ похвальномъ словѣ на похороненіе Василія Великаго, говоритъ, что ксенохозіи существ-

¹⁾ Созоменъ. Церк. Истор. кн. V. гл. 16.

²⁾ Созоменъ. Церк. Ист. V, 16. по рус. пер. изд. 1851 г. стр 348.

³⁾ Феодоритъ. Церк. Ист. III, 6 по рус. пер. изд. 1852 г. стр. 213.

⁴⁾ Сократъ. Церк. Ист. III, II.

вовали въ то время не только въ городахъ, но даже и въ селеніяхъ. Они устраивались обыкновенно при епископскихъ каѳедрахъ, а такъ какъ въ то время въ каждомъ го-родѣ была епископская каѳедра, то понятно, что въ каж-домъ городѣ можно было встрѣтить и ксенодохію.

Число ксенодохій особенно увеличилось во второй поло-винѣ IV-го вѣка. Великій экономъ церкви Константинополь-ской Св. Маркіанъ отдалъ все свое имѣніе для основанія ксенодохіи при своей церкви; Св. Іоаннъ Милостивый осно-валь ксенодохіи на свои средства въ Александріи и Кипрѣ, откуда онъ былъ родомъ. ¹⁾ Св. Маркелль основалъ ксено-дохію въ Месопотаміи, папа Симмахъ въ Римѣ, ²⁾ папа Григорій Великій въ Іерусалимѣ, пославъ туда, какъ онъ говоритъ, «небольшое благословеніе — 50 солидовъ». ³⁾)

Въ то время, какъ Григорій Великій основалъ ксенодо-хію на востокѣ, въ Іерусалимѣ, на западѣ Брунегильда съ своимъ сыномъ Теодорикомъ сдѣлала крупное пожертвованіе на устройство ксенодохіи въ Аутунѣ и дала ей многія привилегіи. ⁴⁾) Замѣчательно распоряженіе Брунегильды, запрещавшее отдавать управленіе ксенодохіи епископамъ, «изъ опасенія, чтобы они не стали обращать доходы ксено-дохіи на другія благотворительныя нужды, кроме нуждъ ксенодохіи и не увеличили бы тѣмъ нуждъ бѣдныхъ стран-никовъ и жившихъ въ ней». ⁵⁾) Были ксенодохіи на островахъ

¹⁾) Bolland. Acta sanct ad. 23 Jan., p. 518.

²⁾) Chastel. Etudes. Hist. p. 278.

³⁾) Liber epistolarum. Lib. XIII, epist. 29. Cursus patr. Migne. t. LXXVII, p. 1288.

⁴⁾) ibid. lib. XIII, epist. 8. Migne. ibid. p. 1262—1264.

⁵⁾) ibid., ibid.

Сицилії и Сардинії. ¹⁾ Въ Галлії въ VI вѣкѣ упоминаются ксенодохіи въ Парижѣ, Ліонѣ, Реймсѣ, Бургѣ и другихъ городахъ. ²⁾

Многія ксенодохіи были основаны мірянами. Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, можно указать еще на Галликана, патриція и консула, основавшаго ксенодохію въ Остії на Сампсона — въ Константинополѣ, ³⁾ на извѣстнаго полководца Велизарія, основавшаго ксенодохіи въ Римѣ и на Фламиніевої дорогѣ; наконецъ, на Гильдеберта, основавшаго ксенодохію въ Ліонѣ почти за 50 лѣтъ до ксенодохіи Брунегильды, почему Флери (Fleury) считаетъ ее первую ксенодохіею, появившуюся во Франції. ⁴⁾

Такимъ образомъ, ко времени Юстиніана на Востокѣ ⁵⁾ и ко времени Григорія Великаго на Западѣ, исключая, быть можетъ, только Испанію, не было ни одного города безъ одной или нѣсколькихъ ксенодохій. ⁶⁾

Напрасно Бинтеримъ, а за нимъ и Гефеле (Hefele) ⁷⁾ высказываютъ предположеніе, что въ Африканской церкви не было ксенодохій даже во время Блаж. Августина; они основываютъ свою догадку на томъ, что бѣдные и странники вкушали пищу за однимъ столомъ съ Блаж. Августиномъ, епископомъ указанной церкви. Но приводимое ими обстоятельство ровно ничего не доказываетъ, потому что епископъ обязанъ былъ вкушать пищу вмѣстѣ съ бѣдными даже и послѣ того, какъ появились ксенодохіи, что ясно видно пзъ обвиненій противъ Іоанна Златоуста. А что ксенодохіи въ указанное время существовали въ Африкѣ, объ этомъ свидѣ-

¹⁾ Greg. M. Libiber epistol. III, 24; X, п; XIV, 2, 27.

²⁾ Martin — Doisy. Dictionnaire de l' economie chretiennne. IV, 733 п др. Conc. Aurel. Y (549 г.). с. 13 и 15.

³⁾ Du — Cange См. Chastel. p. 279.

⁴⁾ Fleury. Moeurs des chr. p. 3. § 18; Conc. Arel. с. 5.

⁵⁾ Uan. Espen. I. с. pars II, Sectio IV, tit. VI, с. 2., 9—10.

⁶⁾ См. выше указан. письма Григорія В.

⁷⁾ Binterim. p. 47. Hefele. Das Christenthum und Wohltätigkeit. I. с.

тельствуетъ самъ Блаж. Августинъ. Онъ говоритьъ, что ксенохози были еще ранѣе его, но только подъ другими названіями и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ при немъ¹⁾

III. Носокоміи.

Церковно-благотворительные заведенія, известныя въ законодательствѣ Юстиніана подъ именемъ носокомій (*nosocomium, νοσοκομεῖον*),²⁾ представляли изъ себя ни что иное, какъ наши больницы. Носокомія—это заведеніе, имѣвшее своимъ назначеніемъ уходъ за больными.

Существованіе носокомій показываетъ, что христіанская церковь не оставляла безъ вниманія и бѣдныхъ больныхъ. Въ этомъ отношеніи церковная благотворительность имѣла важное значеніе для тогдашняго общества. Въ тогдашнемъ общественномъ управлениі были очень ощутительны недостатки въ оказаніи медицинской помощи больнымъ. Правда, были въ римской имперіи врачи, пользовавшіеся значительными правами и преимуществами³⁾ и обязанные правительстvомъ подавать медицинскую помощь всѣмъ нуждающимся въ ней, но они, какъ видно изъ законовъ того времени, нерѣдко злоупотребляли своими обязанностями, особенно по отношенію къ низшему классу народа. Замѣчательъ законъ Валентиніана (старшаго) объ учрежденіи носокомій по областямъ и умноженіи числа народныхъ врачей.⁴⁾ Законъ этотъ былъ вызванъ злоупотребленіями со стороны врачей, пренебрегавшихъ своими обязанностями по отношенію къ бѣднымъ (*turpiter divitibus serviunt*). Въ подобныхъ случаяхъ пастыри церкви, подавая всему обществу примѣръ безкорыстнаго служенія

¹⁾ Augustin. Sermo 356 de vit. et mor. cleric. c. 10.

²⁾ Cod. Justin. I. tit. II. lex. 19. 22.

³⁾ Cod. Theodos. XIII, 3. de medicis et professoribus.

⁴⁾ ibid. XIII, 3. 8.

этимъ несчастнымъ, старались замѣнить врачей. Имъ соревновали многіе благочестивые міряне.

Въ эпоху гоненій уходъ за больными былъ возложенъ на діаконовъ и особенно на діакониссъ, имъ помогали въ этомъ служеніи многіе міряне. Христіане того времени считали величайшимъ подвигомъ благотворительности попеченіе о больныхъ неимѣвшихъ никого, кто бы могъ оказать имъ помощь. Они были увѣрены, говорить Лактанцій, что «ухаживающій за больными приносить жертву Богу», Который за услугу, оказанную въ настоящей жизни, воздастъ въ будущей жизни». ¹⁾ Понеченіе о больныхъ состояло, по словамъ того же писателя, въ посѣщеніи ихъ, въ снабженіи ихъ средствами къ жизни, уходѣ за ними. «Исполнившій этотъ долгъ сострадательности приносилъ Богу истинное жертвоприношеніе, всегда принимаемое Имъ съ благодарностью». ²⁾

Вотъ тѣ правила, которыми руководились христіане въ эпоху гоненій по отношенію къ больнымъ. Правила эти не были забыты христіанами и въ періодъ послѣ гоненій; они строго соблюдались особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ церковная благотворительность не успѣла еще основать специальныхъ заведеній для больныхъ. Пастыри церкви постоянно напоминали христіанамъ объ ихъ обязанности по отношенію къ бѣднымъ больнымъ. «Больные бѣдные, говоритъ Григорій Нисский, должны быть для насть драгоцѣнны, какъ золото. Цекитесь о нихъ такъ, какъ бы дѣло шло о вашемъ собственномъ здоровыи, здоровыи вашихъ женъ и дѣтей, всего вашего семейства, потому что между всѣми бѣдными больные заслуживаютъ особенной помощи; страданія ихъ, соединенные съ нуждою, составляютъ двойную бѣдность. Здоровые бѣдные могутъ, по крайней мѣрѣ, сами найти себѣ помощь; они выходятъ къ дверямъ или на общественные пло-

¹⁾ Lacnat. De. ver. cult. c. XII.

²⁾ ibid. Epit. 7.

щади просить нашего состраданія. Но страждущій бѣдный, распостертый въ низенькой хижинѣ на соломѣ и не имѣя силъ поворотиться, въ лихорадочномъ жару ожидаетъ своего благодѣтеля, какъ другъ своего друга. Поспѣшите же удовлетворить нуждѣ больного бѣднаго, чтобы онъ выздоровѣлъ и остался живъ». ¹⁾ Св. Іоаннъ Милостивый, желая, чтобы домъ каждого христіанина былъ больницею для бѣдныхъ больныхъ, не позволялъ лечить послѣднихъ въ устроенномъ имъ благотворительномъ заведеніи. ²⁾)

Христіане, вѣрные слову своихъ пастырей, усердно исполняли свои обязанности по отношенію къ больнымъ. ³⁾ Забота и попеченіе христіанъ о своихъ больныхъ братьяхъ у себя на дому, естественно, должна была быть всегдашнею добродѣтелью христіанъ, особенно при ревностномъ побужденіи ихъ къ этому со стороны пастырей Церкви. Здѣсь, безъ сомнѣнія, кроется причина того, что носокоміи очень поздно появились въ Римѣ. Въ Константинополѣ носокомія существовала до Іоанна Златоуста. Св. Іоаннъ Златоустъ, прибывъ въ Константинополь въ качествѣ епископа этого города, нашелъ тамъ носокомію, и устроилъ новыя носокоміи. «Только что онъ прибылъ,—говорить Палладій,—какъ, разсмотрѣвъ состояніе расходовъ епископіи, нашелъ ихъ чрезмѣрными. Онъ приказалъ отписать носокоміи всѣ суммы, которыя онъ считалъ излишними для своего дома; съ увеличеніемъ числа бѣдныхъ онъ приказалъ построить нѣсколько другихъ носокомій; поставилъ во главѣ каждой изъ нихъ двухъ пресвитеровъ, избранныхъ изъ людей благочестивыхъ, назначилъ имъ въ помощники медиковъ, поваровъ и подчиненныхъ имъ помощниковъ, способныхъ помогать имъ въ

¹⁾ Странникъ 1862 г. т. II, стр. 167.

²⁾ Fleury. Hist. codes. XXXVIII 11. Chastel. Etudes Hist. 265.

³⁾ Примѣръ см. Іеронимъ 88 письмо къ Евстохіи. по рус. пер. 1864 г. т. II, 449. 452.

ихъ служеніи. Для этого служенія онъ избралъ лицъ, несвя-
занныхъ брачными узами». ¹⁾.

Такую же точно организацію носокомій находимъ въ
письмахъ Василія Великаго. ²⁾.

Число больничныхъ служителей доходило въ нѣкото-
рыхъ городахъ до цифры почти невѣроятной. Громадное чис-
ло ихъ даетъ право думать, что бѣдные больные пользова-
лись въ этихъ заведеніяхъ прекраснымъ уходомъ и безу-
коризненнымъ содержаніемъ. При носокоміи города Александ-
ріи было 600 служителей, подчиненныхъ мѣстному еписко-
пу. «Относительно больничныхъ служителей (*ragabolani*) мы
приказываемъ,— писали Гонорій и Феодосій,— чтобы они бы-
ли назначены въ количествѣ 600-ть; избирались изъ людей,
имѣющихъ большую опытность въ этомъ служеніи. Выборъ
ихъ предоставляемъ уважаемому епископу г. Александріи...
Эти 600 больничныхъ служителей обязаны проходить свое
служеніе подъ его руководствомъ и повиноваться его распо-
ряженіямъ, какія бы онъ ни сдѣлалъ». ³⁾.

Denys Godefroy, на основаніи этого закона, дѣлаетъ
предположеніе, что «въ больничные служители были наз-
начены монахи, однимъ изъ обѣтовъ которыхъ было служе-
ніе больнымъ». ⁴⁾. Хотя предположеніе очень правдоподоб-
ное, однако трудно примирить съ этимъ опредѣленное число
служителей, когда всѣ они, какъ монахи, должны были
исполнять свой обѣтъ и, притомъ безъ всякаго принужде-
нія. Своё предположеніе Godefroy подтверждаетъ ссылкою на
Палладія, который говоритъ, что «Св. Златоустъ не желалъ
назначать на должность больничныхъ служителей лицъ, свя-
занныхъ брачными узами». По есей вѣроятности, св. Зла-

¹⁾ Pallad. Dial. Ch. VIII.

²⁾ Василій В. письмо 90. по рус. пер.

³⁾ Cod. Theodos. lib. XVIII. Cod. Iustin. lib I. tit. 5. c. 16.

⁴⁾ Tollemer. De orig. et de la charite catoliq. p. 577.

то усть подчинилъ ихъ какому-нибудь уставу, если не монашескому, то, по крайней мѣрѣ, какому-нибудь спеціально составленному для нихъ.

Но какъ бы ни смотрѣли на организацію носокомій, данную Св. Златоустомъ и императорами Гонориемъ и Феодосіемъ, во всякомъ случаѣ исторически известно, что въ концѣ IV-го вѣка носокоміи существовали во всѣхъ мѣстахъ имперіи.

Носокоміи были неслыханною новостію для язычниковъ. Вся языческая древность не можетъ указать намъ ни одного благотворительного заведенія, гдѣ бы въ духѣ истиннаго милосердія заботились о больныхъ. Напрасно Бинтеримъ и Гефеле утверждаютъ, что еще до христіанства язычество имѣло больницы, посвященные Эскулапу; что христіане не пользовались этими больницами; что они охотнѣе соглашались умереть, чѣмъ пользоваться услугами больницъ, гдѣ все было проникнуто язычествомъ.¹⁾.

Но такого героизма и не требовалось отъ христіанъ, потому что языческихъ больницъ совершенно не существовало, что обстоятельно доказано у Häser — а въ его *Geschichte christlicher Krankenpflege und Pflegerschaften* (Berlin 1857. р. 3 и слѣд.). 'Оскілдіа, о которыхъ упоминаетъ Павзаній,²⁾ что будто бы они существовали при храмѣ Эскулапа въ Тифореѣ, были только гостиницами для посѣтителей храма, а не больницами. Что христіанскія больницы были новымъ явленіемъ, неизвѣстнымъ язычникамъ, объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ то удивленіе и изумленіе, какія онѣ вызывали у язычниковъ и даже самихъ христіанъ. Да и могли ли, въ самомъ дѣлѣ, существовать больницы въ античномъ мірѣ, когда онъ въ принципѣ не допускалъ суще-

¹⁾ Binterim p. 32 Hefele. Das Christenthum und Wohltätigkeit. 1 с. р. 158.

²⁾ II; 27, 2.

ствованием людей не только больныхъ, но даже и слабыхъ? Платонъ писалъ: «Эскулапъ предписываетъ лечение только здоровыхъ людей..., ибо не должно лечить тѣхъ, которые не въ состояніи совершить жизненный путь, назначенный природою, такъ какъ это не выгодно ни для нихъ самихъ, ни для государства.... Итакъ, пусть введутъ въ государствѣ такую медицину, какъ мы понимаемъ ее, только для гражданъ здоровыхъ по тѣлу и душѣ; что касается другихъ, то пусть даютъ полную возможность умирать больнымъ и умерщвлять тѣхъ, душа которыхъ по природѣ зла и несправедлива». ¹⁾.

Изъ посокомій можно указать на посокомію Св. Ефрема, построенную имъ въ Эдессѣ въ 375 году. Останавливаемся на этой посокоміи потому, что обстоятельства ея возникновенія показываютъ, насколько были необходимы въ то время подобные заведенія. Необходимость посокомій особенно сильно давала себя знать во время какихъ-либо повальныхъ болѣзней. Въ 375 году въ г. Эдессѣ вслѣдствіе голода распространилась моровая язва, жертвами которой были по преимуществу голодные. Множество больныхъ валялись на улицахъ города безъ всякой помощи, никто не обращалъ на нихъ вниманія; епископъ и клиръ должны были бѣжать изъ города, спасаясь отъ преслѣдованія импер. Валента. Когда вѣсть о постигшемъ Эдессу бѣдствіи достигла Св. Ефрема, онъ оставилъ свой скитъ, явился въ городъ и настойчиво требовалъ помощи у богатыхъ людей, безжалостно позволявшимъ умирать своимъ братьямъ по вѣрѣ отъ голода и нищеты. «Устыдившись его словъ, богатые отвѣчали, что они готовы оказать помощь, но не знаютъ, кому вѣрить средства для этого, потому что все стремятся къ корысти и обращаютъ это дѣло въ мелочное барышничество». «А меня какимъ почитаете вы?» — спросилъ онъ. Тѣ единогласно отвѣ-

¹⁾ Republiq. Lib. III.

чали, что считаютъ его мужемъ, достойнымъ довѣрія, весьма честнымъ и добрымъ... — «Такъ я для васъ охотно прійму эту обязанность на себя», сказалъ онъ, и, взявъ у нихъ деньги, устроилъ въ публичныхъ портикахъ около 300 кроватей, гдѣ врачивалъ страдавшихъ отъ голода». ¹⁾.

Изъ другихъ носокомій укажемъ на носокомію, построенную Св. Зотикомъ въ Константинополѣ во время Константина Великаго. Носокомія эта была назначена для оказанія помощи калѣкамъ и увѣчнымъ и называлась *лоботрофіею* (*lobotrophium*). ²⁾

Не будемъ перечислять другихъ носокомій, а замѣтимъ, что ко времени Юстиніана носокоміи появились не только въ столицахъ и городахъ, но даже и въ селеніяхъ. ³⁾.

H. K.

(Продолженіе будетъ)

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

НОВАЯ КНИГА.

О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную Церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго. Съ приложеніемъ статьи: «о разночтеніяхъ 95-го правила VI вселенского собора». Вятка, 1894 года.

Наука «Каноническое право» сравнительно недавняя и молодая въ Россіи. Болѣе или менѣе важныя изслѣдованія въ этой области стали появляться у насъ только съ 50-тыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Начало имъ положено известнымъ

¹⁾ Созоменъ Церк. Истор. кн. III. гл. 16. по рус. пер. изд. 1851 г. стр. 210—211.

²⁾ Du Cange Fam. Bysant. Constant. Christ. IV. 9. p. 165. Chastel. Etud. Hist. p. 269.

³⁾ Chastel. Etud. Histor. ibid.

трудомъ Іоанна, епископа Смоленскаго: «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (Сп. 1851 г.). Съ быстрымъ развитіемъ богословскихъ знаній въ Россіи въ послѣднія десятилѣтія, наука Канонического права также нашла для себя не мало даровитыхъ и выдающихся дѣятелей, обогатившихъ ее цѣльнымъ рядомъ изслѣдованій, благодаря чему явились въ наши годы возможность составить даже полные курсы знаній по этой части съ популярнымъ содержаніемъ. Между этими изслѣдованіями одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ сочиненіе Сергія, еп. Вятскаго и Слободскаго: «О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь». Въ настоящемъ году сочиненіе это вышло третьимъ изданіемъ, по поводу котораго въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ напечатанъ слѣдующій отзывъ о немъ.

«Вышедшее третьимъ изданіемъ изслѣдованіе Преосвященнаго Вятскаго Сергія имѣть цѣлію съ одной стороны—оправдать дѣйствующія нынѣ въ православной нашей Церкви правила и чинопослѣдованія присоединенія неправославныхъ христіанъ къ православію, которыя отвергаются нашими раскольниками и съ которыми не вполнѣ согласна позднѣйшая практика Церкви греческой, съ другой—доставить пастырямъ Церкви надежное пособіе противъ извѣтовъ враговъ ея, особенно раскольниковъ, равно какъ и въ дѣлѣ самаго присоединенія неправославныхъ къ православію.

Оно раздѣляется на три части. Въ 1-й разсматриваются правила и практика Церкви отъ апостольскихъ временъ и до настоящаго времени относительно принятія въ православную Церковь собственно *неправославныхъ мірянъ*, во 2-й—правила и практика Церкви относительно принятія *неправославныхъ членовъ клира* и въ 3-й—историческое образованіе и составъ самыхъ *чинопослѣдованій*, совершившихся и совершаемыхъ при принятіи неправославныхъ въ православную Церковь.

чали, что считаютъ его мужемъ, достойнымъ довѣрія, весьма честнымъ и добрымъ... — «Такъ я для васъ охотно прійму эту обязанность на себя», сказалъ онъ, и, взявъ у нихъ деньги, устроилъ въ публичныхъ портикахъ около 300 кроватей, гдѣ врачивалъ страдавшихъ отъ голода». ¹⁾.

Изъ другихъ носокомій укажемъ на носокомію, построенную Св. Зотикомъ въ Константинополѣ во время Константина Великаго. Носокомія эта была назначена для оказанія помощи калѣкамъ и увѣчнымъ и называлась *лоботрофіею* (*lobotrophium*). ²⁾

Не будемъ перечислять другихъ носокомій, а замѣтимъ, что ко времени Юстиніана носокоміи появились не только въ столицахъ и городахъ, но даже и въ селеніяхъ. ³⁾.

H. K.

(Продолженіе будетъ)

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

НОВАЯ КНИГА.

О правилахъ и чинопослѣдованиихъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную Церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго. Съ приложеніемъ статьи: о разночтеніяхъ 95-го правила VI вселенского собора. Вятка, 1894 года.

Наука «Каноническое право» сравнительно недавняя и молодая въ Россіи. Болѣе или менѣе важныя изслѣдованія въ этой области стали появляться у насъ только съ 50-тыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Начало имъ положено известнымъ

¹⁾ Созоменъ Церк. Истор. кн. III. гл. 16. по рус. пер. изд. 1851 г. стр. 210—211.

²⁾ Du Cange Fam. Bysant. Constant. Christ. IV. 9. p. 165. Chastel. Etud. Hist. p. 269.

³⁾ Chastel. Etud. Histor. ibid.

трудомъ Іоанна, епископа Смоленскаго: «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (Сп. 1851 г.). Съ быстрымъ развитіемъ богословскихъ знаній въ Россіи въ послѣднія десятилѣтія, наука Канонического права также нашла для себя не мало даровитыхъ и выдающихсяъ дѣятелей, обогатившихъ ее цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, благодаря чему явились въ наши годы возможность составить даже полные курсы знаній по этой части съ популярнымъ содержаніемъ. Между этими изслѣдованіями одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ сочиненіе Сергія, еп. Вятскаго и Слободскаго: «О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь». Въ настоящемъ году сочиненіе это вышло третьимъ изданіемъ, по поводу котораго въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ напечатанъ слѣдующій отзывъ о немъ.

«Вышедшее третьимъ изданіемъ изслѣдованіе Преосвященнаго Вятскаго Сергія имѣть цѣлію съ одной стороны—оправдать дѣйствующія нынѣ въ православной нашей Церкви правила и чинопослѣдованія присоединенія неправославныхъ христіанъ къ православію, которыя отвергаются нашими раскольниками и съ которыми не вполнѣ согласна позднѣйшая практика Церкви греческой, съ другой—доставить пастырямъ Церкви надежное пособіе противъ извѣтовъ враговъ ея, особенно раскольниковъ, равно какъ и въ дѣлѣ самаго присоединенія неправославныхъ къ православію.

Оно раздѣляется на три части. Въ 1-й разматриваются правила и практика Церкви отъ апостольскихъ временъ и до настоящаго времени относительно принятія въ православную Церковь собственно *неправославныхъ мірянъ*, во 2-й—правила и практика Церкви относительно принятія *неправославныхъ членовъ клира* и въ 3-й—историческое образованіе и составъ самыхъ *чинопослѣдованій*, совершившихся и совершаемыхъ при принятіи неправославныхъ въ православную Церковь.

Въ изслѣдованіи выясняется, что зерно правилъ относительно принятія неправославныхъ въ православную Церковь дано первоначально въ правилахъ на сей предметъ апостольскихъ, изложенныхъ по обстоятельствамъ самаго ранніаго периода христіанской Церкви, по свойству самыхъ первоначальныхъ еретиковъ, въ общихъ, краткихъ положеніяхъ; — потомъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ церковной жизни, съ появлениемъ самыхъ разнообразныхъ ересей, постепенно раскрывалось и возрастало, иногда уклоняясь въ своеемъ развитіи по мѣстнымъ и историческимъ условіямъ отъ своей нормы (правильныхъ, вполнѣ согласныхъ съ духомъ и смысломъ христіанского ученія условій принятія въ лоно православной Церкви неправославныхъ), но затѣмъ, въ моменты правильнаго и спокойнаго развитія церковной мысли и жизни, снова возвращаясь къ ней (нормѣ), и что истинною хранительницею и истолковательницею древнихъ правилъ Церкви вселенской и древнихъ ея обычаевъ относительно принятія неправославныхъ въ православіе является наша православная россійская Церковь. Пребывая совершенно вѣрною имъ, она имѣть у себя три чина присоединенія неправославныхъ мірянъ. *Чрезъ крещеніе* принимаетъ она еретиковъ невѣрующихъ во Святую Троицу и отвергающихъ или искажающихъ произвольными формами таинство крещенія, а равно и тѣхъ раскольниковъ, которые не были крещены до обращенія къ православной Церкви. *Чрезъ миропомазаніе* — еретиковъ, не отвергающихъ Святыхъ Троицы, но заблуждающихся въ какихъ либо частныхъ истинахъ вѣры, крещенныхъ во имя Отца и Сына п Святаго Духа, хотя бы и чрезъ троекратное обливаніе, но неимѣющихъ у себя законнаго, по преемству отъ апостоловъ, священства и таинства миропомазанія (каковы всѣ протестанты), а равно и тѣхъ изъ римскихъ католиковъ, армянъ и нашихъ раскольниковъ, которыхъ до обращенія къ православію не миропомазаны были по чему-либо отъ своихъ

епископовъ, или законно поставленныхъ пресвитеровъ. И, наконецъ, безъ крещенія и мѣропомазанія, *чрезъ одно покаяніе съ отреченіемъ обращающихся отъ заблужденій* — римскихъ католиковъ, армянъ, мѣропомазанныхъ отъ своихъ епископовъ, и нашихъ раскольниковъ, мѣропомазанныхъ по крещеніи въ православной Церкви.

Равнымъ образомъ, не вопреки древнимъ правиламъ и обычаямъ вселенской Церкви поступаетъ наша православная Церковь и въ образѣ принятія *неправославныхъ членовъ клира*, когда имѣеть у себя правило — однихъ изъ нихъ принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ, другихъ въ тѣхъ же степеняхъ священства, какія они имѣли, находясь въ отдѣленіи отъ православной Церкви.

Въ качествѣ простыхъ мірянъ принимаетъ она клириковъ тѣхъ неправославныхъ обществъ, гдѣ нѣть преемства благодати священства, или же гдѣ самое священство не признается таинствомъ, какъ, напримѣръ, у нашихъ раскольниковъ (у нихъ и архіереи и такъ называемые попы поставляются людьми, не имѣющими на то права, и следовательно — *ложесвященники*, а у многихъ сектъ и вовсе нѣть ионовъ) и всѣхъ протестантовъ (у сихъ, отрицающихъ самое таинство священства, отправляютъ должностіи священниковъ міряне, нарочито избираемые для того и известныя подъ именемъ «пасторовъ» или «проповѣдниковъ»); священнослужителей же тѣхъ неправославныхъ церквей, въ которыхъ признаются и совершаются всѣ таинства и въ которыхъ священство сохраняется по преемству отъ апостоловъ, какъ, напр., римскихъ католиковъ (право это распространяется, конечно, по духу и смыслу общихъ правилъ православной Церкви и на священнослужителей армянской церкви, хотя о нихъ и нѣть прямыхъ и положительныхъ узаконеній въ нашей Церкви), она принимаетъ *въ тѣхъ же степеняхъ священства* (если они пожелають и будутъ ходатайствовать о

томъ у Святѣйшаго Сѵнода), какія они имѣли, находясь въ отдѣленіи отъ православной Церкви.

Чинопослѣдованія нашей православной Церкви во всѣхъ трехъ случаяхъ принятія въ нее неправославныхъ — чрезъ крещеніе, чрезъ одно миропомазаніе, чрезъ одно покаяніе — также *върно и неизмѣнно согласны* не только въ общемъ составѣ, но даже и въ частностяхъ, съ чинопослѣдованіями Церкви восточной — вселенской и древними правилами ея.

Въ конечныхъ выводахъ о томъ сложномъ и разнообразномъ матеріалѣ, который пришлось изслѣдовать преосвященному Сергию (въ видѣ опыта всесторонняго изслѣдованія предмета его работы — единственная въ нашей богословской литературѣ), онъ устанавливаетъ твердыя научныя начала и примѣняетъ строгій критерій къ различенію и оцѣнкѣ въ правилахъ относительно принятія неправославныхъ въ православную Церковь всего временнаго и случайнаго отъ постояннаго и общепринятаго. Такъ — изъ того факта, что въ Церкви вселенской съ самыхъ древнихъ временъ были въ употребленіи три чина присоединенія неправославныхъ къ православной Церкви, онъ выводить совершенно правильное заключеніе, что симъ опровергается ученіе о принятіи въ православную Церковь всѣхъ неправославныхъ безъ исключенія *чрезъ крещеніе*. Изъ того факта, что бывшее сначала въ Церкви, особенно до II-го вселенскаго собора, довольно значительное разнообразіе въ правилахъ относительно принятія неправославныхъ въ православную Церковь, со времени II-го, особенно же VI-го вселенскихъ соборовъ смѣнилось единообразіемъ по сему вопросу и что вообще сравнительное значеніе и достоинство вышеуказанныхъ правилъ обусловливается ихъ происхожденіемъ, смотря по тому, исходить ли они отъ частныхъ лицъ или частныхъ церквей, или отъ частныхъ и помѣстныхъ соборовъ, или — наконецъ — отъ соборовъ вселенскихъ, авторъ дѣлаетъ основательный и вполнѣ согласный съ истиной выводъ,

что правила, бывшія до вселенскихъ соборовъ и принадлежащія частнымъ лицамъ и церквамъ, должны имѣть для насъ меньшее значеніе, чѣмъ правила соборовъ вселенскихъ и тѣхъ помѣстныхъ, коихъ авторитетъ признается всею православною Церковію (какъ напримѣръ, соборовъ Лаодикійскаго и Карфагенскаго), что, напротивъ, руководительными въ сужденіи о способахъ принятія неправославныхъ должны быть для насъ послѣднія. Несправедливо, напримѣръ, говорить авторъ, ссылаясь на правила церквей африканскихъ и святаго Кипріана, когда тѣ правила измѣнены соборами вселенскими: первымъ, вторымъ и шестымъ; нельзя безусловно утверждаться и на правилахъ святаго Василія Великаго, такъ какъ и самъ онъ не считалъ своихъ правилъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса объ образѣ принятія тѣхъ или другихъ неправославныхъ и безусловно обязательными для всѣхъ и уступалъ обычаямъ другихъ церквей, особенно же указывалъ на соборы и отъ нихъ совѣтовалъ ждать рѣшенія спорнаго вопроса; тѣмъ менѣе авторитетны въ сравненіи съ правилами вселенскихъ соборовъ мнѣнія Никона Черногорца, или Тимоѳея Пресвитера, или Іоанна Никейскаго, какъ мнѣнія частныя, или служившія выраженіемъ обычая частныхъ церквей. Очевидно, что всѣ такого рода мнѣнія и правила имѣютъ значение для Церкви настолько, насколько они близки къ смыслу правиль соборныхъ.

Какъ известно, довольно существенное отличіе нашей россійской Церкви отъ единовѣрной намъ Церкви греческой въ правилахъ относительно присоединенія неправославныхъ составляетъ принятие греческою Церковію съ половины XVIII-го вѣка (на Константинопольскомъ соборѣ 1756 года) и доселѣ сохраняемое въ ней правило—принимать римскихъ католиковъ (и, само собою разумѣется, протестантовъ) чрезъ крещеніе. Правило это, противное прежней практикѣ Церкви греческой, обязано было своимъ возникновеніемъ крайнимъ и потому не-

согласнымъ съ истиною мнѣніемъ о принятомъ у римскихъ католиковъ крещеніи чрезъ обливаніе,—мнѣніемъ, получившимъ силу въ средѣ грековъ особенно съ половины XVIII-го вѣка и вызваннымъ въ свою очередь жестокими и несправедливыми притѣсненіями грековъ со стороны латинянъ.

Наша православная россійская Церковь, при отличавшемъ ее всегда желаніи пребывать неизмѣнно въ римою завѣтамъ древней вселенской Церкви, что такъ очевидно проявлялось и на дѣлѣ въ продолженіе всей ея исторической жизни, одно время, впрочемъ краткое—менѣе полувѣка—и, замѣчательно, по тѣмъ же причинамъ, какъ и у позднѣйшихъ грековъ, допустила у себя въ дѣлѣ присоединенія римскихъ католиковъ такую же практику Церкви греческой. Таково было соборное постановленіе въ 1620 году, при патріархѣ Филаретѣ, о принятіи въ православную Церковь римскихъ католиковъ чрезъ крещеніе. Обстоятельства того времени—многія и тяжкія бѣдствія, которыя терпѣли тогда русскіе отъ поляковъ-католиковъ, возникшій вслѣдствіе того (обусловливавшійся также недостаткомъ просвѣщенія русскихъ того времени) ненавистный взглядъ русскихъ на латинянъ, какъ на „нехристей“, или еретиковъ, „всѣхъ злѣйшихъ и сквернѣйшихъ“, каковыхъ, по древнимъ правиламъ, надлежало крестить, и наконецъ—опасеніе раскола въ противномъ случаѣ,—всѣ эти обстоятельства представляются довольно уважительными, чтобы считать упомянутое соборное постановленіе только временною мѣрою строгости, данью печальному времени, и вину его возводить не столько на русскихъ, сколько на самихъ латинянъ, вынудившихъ, такъ сказать, русскую церковную власть къ такому строгому о нихъ опредѣленію своими нехристіанскими дѣйствіями. При семъ должно замѣтить, что такой неблагопріятной въ отношеніи къ римскимъ католикамъ практики держались на Руси не вездѣ: она не была принята въ юго-западной Руси, какъ это видно изъ требника Петра Могилы,

и для самихъ великорусскихъ церквей опредѣленіе Московскаго собора 1620 года имѣло обязательную силу только до 1667 года, когда на новомъ великому соборѣ въ Москвѣ, на которомъ присутствовали и два восточные патріарха, отмѣнено было опредѣленіе собора 1620 года и постановлено было принимать римскихъ католиковъ чрезъ муропомазаніе.

Не тотъ порядокъ вещей, къ сожалѣнію, оказывается въ Церкви греческой, въ которой еще и до сихъ поръ канонически не отмѣнено постановленіе Константинопольского собора 1756 года относительно присоединенія римскихъ католиковъ чрезъ крещеніе и присоединенія такимъ же способомъ клириковъ римской церкви, т. е. безъ признанія за послѣдними прежнихъ степеней священства.

Самыя благія желанія и надежды преосвященнаго автора разматриваемаго нами историко-канонического изслѣдованія направлены къ тому, чтобы современная практика греческой Церкви въ отношеніи присоединенія западныхъ христіанъ—мірянъ и клириковъ—къ православію, вызванная случайными обстоятельствами, въ возможно скорѣйшемъ времени измѣнилась сообразно съ древними правилами, и вопросъ о дѣйствительности крещенія чрезъ обливаніе былъ решенъ такъ же, какъ решаемъ былъ онъ восточными патріархами до половины XVIII вѣка, чemu благопріятные признаки онъ съ утѣшениемъ усматриваетъ частію въ образѣ мыслей нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ греческихъ іерарховъ (авторъ приводить въ подстрочномъ примѣчаніи замѣчательныя въ этомъ смыслѣ слова восточного патріарха Григорія изъ разговора послѣдняго съ извѣстнымъ А. Н. Муравьевымъ), частію во всегдашнемъ обычѣ нѣкоторыхъ православныхъ областей Востока, именно Птолемаидской,—принимать въ православную Церковь католиковъ—арабовъ безъ крещенія, чрезъ одно муропомазаніе, частію въ решеніи самого Константинопольского собора въ 1861 году принять чрезъ одного муропомазаніе сирійскихъ мелхитовъ—

мірянъ и клириковъ (послѣднихъ—въ прежнихъ степеняхъ священства),—нѣкогда бывшихъ въ общеніи съ православною Церковію, но послѣ отступившихъ къ церкви западной и опять обратившихся къ православію,—частію въ голосѣ общественнаго мнѣнія современныхъ грековъ (авторъ указываетъ на полемику между греческими духовными журналами — Константинопольскимъ Ἀνατολικὸς ἀστὴρ и Аѳинскимъ Θρησκευτική φωνὴ—по поводу присоединенія одного армянина-католика въ Хрисополѣ, Халкидонской епархіи, чрезъ крещеніе, каковый способъ принятія сильно и обстоятельно осуждалъ послѣдній изъ названныхъ журналовъ), энергически требующемъ разрѣшенія спорнаго вопроса въ смыслѣ древнихъ правиль вселенской Церкви и практики нашей россійской Церкви.

Нѣть нужды доказывать, что изслѣдованіе преосвященнаго Сергія имѣть весьма важное значеніе, особенно для настоящаго времени. Представляя въ одномъ изъ своихъ конечныхъ выводовъ выраженіе братскаго желанія и совѣта со стороны русской Церкви, обращеннаго къ единовѣрной Церкви греческой, относительно измѣненія принятаго въ послѣдней способа присоединенія римскихъ католиковъ въ лоно православія въ духѣ болѣе согласномъ съ правилами древней вселенской Церкви, оно подготавляетъ и расчищаетъ пути для разрѣшенія поистинѣ великаго вопроса и для совершенія поистинѣ святаго дѣла. Разумѣемъ вопросъ и дѣло о соединеніи церквей, которые всегда были паче далѣе, тѣмъ болѣе становятся предметомъ заботъ, желаній и самыхъ пламенныхъ молитвъ нашей православной Церкви, при чемъ она встрѣчаетъ въ послѣднее время отрадный откликъ и въ членахъ другихъ—инославныхъ исповѣданій. Въ этомъ смыслѣ изслѣдованіе преосвященнаго Сергія является какъ бы знаменіемъ времени. Вопросъ о способахъ принятія въ православіе поставленъ въ немъ ясно и твердо.

Все изслѣдованіе построено на твердыхъ научныхъ данныхъ и на прямомъ смыслѣ подлинныхъ правилъ церковныхъ. Изложеніе строго-логическое, языкъ точный, дѣловой: ни одной шаткой, неопредѣленной мысли, ни одного неточнаго, неподходящаго къ предмету изслѣдованія слова. Немалое достоинство труда преосвященнаго Сергія— въ томъ, что доводы канониста въ немъ подтверждаются и оживляются историческими указаніями, а тамъ, гдѣ онъ говоритъ о заблуждающихся по упорству или невѣдѣнію, слышится голосъ архипастыря, согрѣтый любвеобильною заботою объ ихъ обращеніи и вразумленіи.

Однимъ словомъ— трудъ преосвященнаго Сергія, отличающейся крупными достоинствами и отвѣчающей потребностямъ времени, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и возможно большаго распространенія. Недаромъ трудъ съ такой задачей желалъ видѣть въ печати въ Бозѣ почившій владыка— митрополитъ Московскій Филаретъ.

Церк. Вѣд. 1894 г. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ КНИЖЕКЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ 1894 ГОДА.

Христіанское Чтеніе (сентябрь—октябрь): Столѣтіе православной миссіи въ Сѣверной Америкѣ. *А. Павловича*.—Изъ исторіи мѣропріятій противъ раскола въ первые годы синодального управления при Петрѣ Великомъ. *Свящ. А. Синайскою*.—Папская энциклика о сединеніи церквей съ двумя православиями отзывами о ней. *А. А. Кирпева и проф. Д. Кира*.—Русская Церковь по изображенію римско-католического писателя. *Прот. А. И. Мальцева*.—Письма изъ Швѣціи. Упсальскій соборъ 1593 года. *Свящ. П. П. Румянцева*.—Тайна одного изъ поборниковъ соединенія церквей, *А. П. Раина*.—Въ особомъ приложеніи: Толкованія на книгу прор. Исаіи (глав. LIV—LV). *Проф. И. Г. Троицкаго*.—Описаніе старопечатныхъ и церковнославянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. Дух. Академіи. *А. С. Родосскаго*.—Протоколы засѣданій Со-

вѣта С.-Пе́тербургской Духовной Академіи: а) за 1889—90 и б) за 1893—94 годъ.

Богословскій Вѣстникъ (сентябрь): Отд. I. Св. отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророковъ Наума и Аввакума.—Царская милость.—Отд. II. Слово на день Воздвиженія Креста Господня, *Прот. А. В. Горского*.—Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви. *Е. Е. Голубинскаго*.—Критика нравственнаго ученія Шопенгауэра. *И. Розанова*.—Константинопольская патріархія (Отъ эпохи паденія Византійской имперіи до ближайшихъ къ намъ временъ). Предварительныя замѣчанія.—Патріархъ Геннадій Схоларій. *А. П. Лебедева*,—Отд. III. Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. (Разсказъ священника). *Прот. И. Г. Постполова*.—Изъ академической жизни. *В. А. Соколова*.—Отд. IV. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическая записки епископа Порfirія Успенскаго, Часть I. Спб. 1869 г. *И. Н. Корсунскаго*.—Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ исторического и философского содержанія.—Отд. V. Къ исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви. Дополненія, поправки и оговорки къ списку святыхъ, и прежде всего—о невозможности составить списокъ ихъ полный и вѣрный. (Приложеніе къ изслѣдованію Е. Е. Голубинскаго).—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1893 годъ.

Труды Кіевской Духовной Академіи (сентябрь): Блаж. Іеронима (въ русскомъ переводѣ), три книти толкованій на пророка Амоса.—Блаж. Августина, епископа Иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ), о книгѣ Бытія буквально.—Проповѣди св. Ефрема Сиринна. *П. Смирнова*.—Практическія пособія для проповѣдниковъ въ средневѣковой литературѣ. *В. Ф. Ильинскаго*.—Никифоръ Феотоки. *М. М. Соловьева*.—Объяснительные замѣчанія къ наиболѣе труднымъ мѣстамъ соборного посланія св. ап. Іакова. *Д. И. Богдашевскаго*.—Учебникъ Библейской исторіи Ветхаго Завѣта, доктора августа Келера, ordin. prof. Богословія въ Эрлянгенѣ. *Ф. Я. Покровскаго*.—Новые раскопки въ Іерусалимѣ. *Прот. К. Фоменко*.—Въ

приложеніи: Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи 29 марта 1894 г

Странникъ (сентябрь): Святитель Алексій, митрополитъ всея Россіи, Московскій чудотворецъ. *Свящ. А. Каменского.* — Небесный покровитель русскихъ царей. (Слово, сказанное въ Троице-Сергіевской Лаврѣ 30 Августа) *Архим. Никона.* — Новѣйшія пессимистическія теоріи и ихъ несостоятельность. *Іером. Василія* — Какое значеніе имѣеть начальная школа въ борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ. *І. Корніенко.* — Учрежденіе женскихъ духовныхъ училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Училище Царскосельское *Г. Н. Преображенского* — Русскіе на Аeonѣ. Просвѣтительно-издательская дѣятельность Пантелеимонова монастыря. *Доцента Академіи А. Аѳ. Дмитріевской.* — Хроника епархиальной жизни. — Иностранныя церковная жизнь. — Обзоръ журналовъ. — Новые книги. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства. Съ 150 рис. *Н. Покровского.* Спб. 1894 *А. П.* — Къ вопросу о самообразованіи сельского духовенства. (Письмо въ редакцію). *Свящ. С. Троицкаго.* — Извѣстія и замѣтки. — Книжная лѣтопись.

Душеполезное чтеніе (сентябрь): Соборный храмъ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Сергія митрополита Московскаго по освященіи Успенского собора въ Коломнѣ. — Ропотъ на горькую участъ. Слово въ день рожdestва Пресвятыя Богородицы. *Его-же.* — Съ какимъ расположениемъ должно читать Священное Писаніе, дабы, умудриться во спасеніе? *Тимоѳея Успенского,* въ послѣдствіи Высокопреосвященнаго *Филоѳея,* митрополита Кіевскаго. — Іисусъ Христосъ — Царь. *Преосвященнаго Александра, епископа Калужскаго.* — Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Къ настоятельницамъ Н обчины и другимъ лицамъ. *Сообщ. преосвященнаго Мисаилѣ, Епископѣ Орловскій.* — Письма Его-же Къ настоятельницамъ Н обчины. — Преосвященный Єоффанъ — Затворникъ Глава V. Одуховлена-ли ваша душа? — Изъ Тамбова I. Богослуженіе въ „Трехъ Лоцинахъ“ и II. Чему поучаетъ насъ преосвященный Єоффанъ — Затворникъ по

„слову“ преосвященного Александра, Епископа Тамбовского
P. C. T. — Молитва — жизнь души. Законоучителя Павловского
института В. Н. Велтистова. — Источники вражды противъ ре-
лигії креста (къ 14 сентября). Prof. II. I. Свѣтлова. — Очерки
новѣйшаго (сънодального) періода русской Церкви. Монастыри.
A. P. Доброклонскаго. — Катехизическая бесѣды: L и LI О
третьей Упостаси Св. Троицы — Св. Духъ. LII. О сошествіи
Св. Духа. Свящ. С. M. Садковскаго. — Письма преосвящен-
наго Феофана — Затворника къ аѳонцамъ. Сообщ. настоятель
Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря архим.
Андрей. — Письма его-же. Къ присяжному повѣренному М. Р.
Корякину. — Преступленіе и наказаніе. M. I. Хитрова. —
Безкорыстіе и чистота христіанской нравственности. Прото-
пресвитера Большаго Успенскаго Собора H. B. Благоразу-
мова. — Темные люди и ихъ просвѣтители. (Къ началу учеб-
наго года). * *. — Отъ редакціи.

Церковно-Приходская Школа (августъ): Стд. I. Минув-
шее десятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ. — Совмѣстимо-
ли съ обязанностями священника по приходу завѣданіе
школою и обученіе въ ней закону Божію I. С. Методы
обученія грамотѣ I. Успенскаго. — Недагогическое обозрѣніе. —
Изъ школьнаго міра. С. К-го. — Библіографія. — Корреспон-
денція. — Отд. II. Подвижники и страдальцы за вѣру право-
славную и землю свято-русскую отъ начала христіанства на
Руси до позднѣйшихъ временъ Свящ. M. Единскаго.

Церковно-Приходская Школа (сентябрь): Отд. I. Съездъ
въ г. Киевѣ представителей епархиальныхъ училищныхъ Со-
вѣтовъ Западнаго края и Южной Россіи 15 — 23 іюля 1894
года. — При какихъ условіяхъ возможно устройство столовыхъ
въ школахъ для учащихся въ нихъ дѣтей? K. Маковской. — Изъ
дневника учителя церковно-приходской школы M-го. — Цер-
ковно приходскія школы Рязанской епархіи въ десятилѣтній
періодъ ихъ существованія съ 13-го іюня 1884 г, по 13 іюня
1894 года. — Изъ школьнаго міра — Библіографія. — Отд. II.
Подвижники и страдальцы за вѣру православную и землю
свято-русскую отъ начала христіанства на Руси до позднѣй-

Вѣра и Разумъ № 16 (августъ, кн. 2-ая): Отд. I. Изложенія и разборъ католической доктрины о свѣтской власти папы. *A. Кедровскаго.* — Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и св. Его апостоловъ (по писаніямъ Новаго Завѣта). *H. Румянцева.* — Папство, какъ причина раздѣленія церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію N. N. — Отд. II, Основы морали эволюціонизма. *M. Селезнева.* — Нѣсколько критическихъ замѣтаній по поводу мнѣнія нѣмецкаго философа Ф. А. Ланге о сравнительномъ значенія для развитія науки взглядовъ Протагора и Платона на познаніе. *Свящ. H. Степенецкаго.* — Отд. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Вѣра и Разумъ № 17 (сентябрь, кн. 1-ая): Отд. I. Ультрамонтанское движение въ XIX столѣтіи до Ватиканского собора (1869—70 г.) включительно. *Свящ. I. Арсеньева.* — Папство, какъ причина раздѣленія церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію. N. N. — Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и св. Его апостоловъ. По писаніямъ Новаго Завѣта). *H. Румянцева.* — Отд. II. Изложеніе и критический разборъ основаній Спенсерова релятивизма. *P. Тихомирова.* — Культурное значеніе философіи Платона. *A. Лотоцкаго.*

Вѣра и Разумъ. № 18 (сентябрь, кн. 2-ая): Отд. I. Задная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. *A. Вертеловскаго.* — Папство, какъ причина раздѣленія церквей или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію-N. N. — Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа-Спасителя и св. Его апостоловъ. (По писаніямъ Новаго Завѣта). — *H. Румянцева.* — Отд. II. Мышленіе научное и не научное. *Проф. H. Линника.* — Основы морали эволюціонизма. *M. Селезнева.*

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (сентябрь): Отд. I. Древность преданія о погребеніи Адама на Голгоѳѣ или лобномъ мѣстѣ. *M. Муретова.* — Лютеран-

ское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера. С. Маргаритова.—Симеонъ, архіепископъ Солунскій, какъ истолкователь богослужебныхъ чинопослѣдований. М. Соколова.—Московская епархія, Митрополиты. Прот. М. Боголюбскаго.—Отд. II. Преосвященный епископъ Феофанъ, бывшій Владимирскій и Суздальскій. Біографический очеркъ. Проф. И. Корсунскаго.—Греческія изданія Императорского православнаго Палестинскаго Общества, вышедшія въ 1894 г. Свящ. Н. Добронравова.—Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки.—Отд. III. Андрея Іерусалимитянина, архіепископа Критскаго, о жизни и мученичествѣ святаго апостола и брата Господня Іакова (переводъ съ греческаго) Свящ. Д. ѡаворскаго.

Братское Слово. № 11 (августъ, кн. 1-я): Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыムъ. — Бесѣда съ начетчикомъ австрійской секты въ станицѣ Прочнокопской. Я. Жогина.—Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ А. Шашина.—Письма Г. К. Захарова къ о. Исихію.

Братское Слово № 12 (августъ, кн. 2-я): Обличеніе на раскольниковъ, соч. В. Флоровыムъ.—Объ уставахъ церковнаго богослуженія, прежнемъ и нынѣшнемъ. — Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ. А. Шашина.—Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий. — Къ перепискѣ Г. К. Захарова съ о. Исихіемъ.

Братское Слово. № 13. (сентябрь, кн. 1-ая): Размышленіе на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня. Архим. Павла.—Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыムъ.—Разговоры между старообрядцами въ селѣ Бековѣ И. Храмова.—Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ. Е. Шашина. Нѣсколько воспоминаній о жизни въ расколѣ. А. Бородиневскаго.—Расколъ въ Ковернинской волости Костром. губ.). Н. ѡедорова. съ прим. отъ ред.—Инокъ Онуфрій (некрологъ).

Братское Слово № 14 (сентябрь, кн. 2-я): Обличеніе

на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыи. — О именуемомъ „Феодоритовомъ словѣ“ *И. Артоболевскаго*. — Разговоры со штундистами. *М. Шустова*. — Миссионерская поѣздка на Кавказъ. *А. Шашина*. — Изъ старыхъ писемъ. — Открытый отвѣтъ на открытое письмо. — Памяти П. А. Шишкова и иѣчто о Рогожскомъ кладбищѣ. *Е. Антонова*.

Православный Собесѣдникъ (августъ): Отношеніе Евангельского нравоученія къ закону Мопсееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Иисуса Христа. *Свящ. А. Смирнова*. — Мухаммеданскій букварь. (Миссионерско-критической очеркъ). *Прот. Е. Малова*. — Ученіе св. Афанасія Великаго о Святой Троицѣ. *Иером. Кирилла (Лопатина)*. — Канонические труды Иоанна, епископа Смоленскаго. *П. Прокошева*. — Приложенія: Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы въ св. Іерусалимѣ по уставу IX — X вѣка. *А. Дмитревскаго*. — Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. *А. Потѣхина*. — Протоколы засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1892 годъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895-й годъ.

на издаваемый при Московской Духовной Академіи
„Богословскій Вѣстникъ“.

(IV годъ изданія).

Въ 1895 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

Отдѣль 1.

Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводе. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирила Александрийскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльные произведенія св. Отцевъ, доселѣ не переведенные.

Отдѣль 11.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣль 111.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣль войдутъ: обо-

ское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера. С. Маргаритова.—Симеонъ, архіепископъ Солунскій, какъ истолкователь богослужебныхъ чинопослѣдований. М. Соколова.—Московская епархія, Митрополиты. Прот. М. Богоявленского.—Отд. II. Преосвященный епископъ Феофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій. Біографический очеркъ. Проф. И. Корсунскаго.—Греческія изданія Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества, вышедшія въ 1894 г. Свящ. Н. Добронравова.—Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки.—Отд. III. Андрея Іерусалимитянина, архіепископа Критскаго, о жизни и мученичествѣ святаго апостола и брата Господня Іакова (переводъ съ греческаго) Свящ. Д. Таворскаго.

Братское Слово. № 11 (августъ, кн. 1-я): Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыムъ. — Бесѣда съ начетчикомъ австрійской секты въ станицѣ Прочнокопской. Я. Жогина.—Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ А. Шашина.—Письма Г. К. Захарова къ о. Исихію.

Братское Слово № 12 (августъ, кн. 2-я): Обличеніе на раскольниковъ, соч. В. Флоровыムъ.—Объ уставахъ церковнаго богослуженія, прежнемъ и нынѣшнемъ. — Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ. А. Шашина.—Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий.—Къ перепискѣ Г. К. Захарова съ о. Исихіемъ.

Братское Слово. № 13. (сентябрь, кн. 1-я): Размышленіе на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня. Архим. Павла.—Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыムъ.—Разговоры между старообрядцами въ селѣ Бековѣ И. Храмова.—Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое 200-лѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Е. Антонова.—Миссіонерская поѣзда на Кавказъ. Е. Шашина. Нѣсколько воспоминаній о жизни въ расколѣ. А. Бородиневскаго.—Расколъ въ Ковернинской волости Костром. губ.). Н. Федорова. съ прим. отъ ред.—Инокъ Онуфрій (некрологъ).

Братское Слово № 14 (сентябрь, кн. 2-я): Обличеніе

на раскольниковъ, сочиненное В. Флоровыи. — О именуемомъ „Феодоритовомъ словѣ“ И. Артоболевскаго. — Разговоры со штундистами. М. Шустова. — Миссионерская поѣздка на Кавказъ. А. Шашина. — Изъ старыхъ писемъ. — Открытый отвѣтъ на открытое письмо. — Памяти П. А. Шишкова и нѣчто о Рогожскомъ кладбищѣ. Е. Антонова.

Православный Собесѣдникъ (августъ): Отношеніе Евангельского нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Иисуса Христа. Свящ. А. Смирнова. — Мухаммеданскій букварь. (Миссионерско-критический очеркъ). Прот. Е. Малова. — Ученіе св. Афанасія Великаго о Святой Троицѣ. Іером. Кирилла (Лопатина). — Канонические труды Иоанна, епископа Смоленскаго. П. Прокошева. — Приложенія: Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы въ св. Іерусалимѣ по уставу IX — X вѣка. А. Дмитріевскаго. — Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина. — Протоколы засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1892 годъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895-й годъ.

на издаваемый при Московской Духовной Академіи
„Богословскій Вѣстникъ“.

(IV годъ издания).

Въ 1895 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

Отдѣль 1.

Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводе. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирила Александрийскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльные произведенія св. Отцевъ, доселѣ не переведенные.

Отдѣль 11.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣль 111.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣль войдутъ: обо-

зрѣніе заслуживающихъ вниманіе православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современного общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

О т д ъ л ь IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

О т д ъ л ь V.

Приложенія. Сюда входятъ: диссертациі на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематической и повременный каталоги академической библіотеки и, по истечениіи нѣкотораго времени, — библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета.

Подписьная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Серпуховѣ Пасадѣ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКАМИ

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви, священнику Уварову

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ имѣютъ дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержать въ себѣ разсказы изъ священной и церковной исторій: исторіи христіанскихъ праздниковъ, описание наиболѣе чтимыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни. Каждый Воскресный Листокъ снабженъ рисункомъ, соответствующимъ его содержанію.

Первоначально Воскресные листки составляли собственно приложеніе къ еженедѣльному иллюстрированному

журналу для чтенія въ христіанской сем'ї „Воскресный День“, но опытъ показалъ, что **Воскресные Листки** съ удобствомъ и пользою распространяются въ народѣ и въ отдѣльности. Въ виду этого **Воскресные Листки** выпущены въ продажу какъ въ отдѣльности, такъ и цѣлыми книжками, по 50 листковъ каждая.

Всѣхъ **Воскресныхъ Листокъ** по 1895 г. вышло 300 №№. Цѣна каждого **Воскреснаго Листка** 1 к., 100 листковъ—70 коп., съ перес.—90 коп. Книжки (по 50 листковъ) 40 к., съ пер. 45 к. Выисывающіе тысячу листковъ за пересылку не платятъ.

За одинъ рубль высылается 115 листковъ разнаго содержанія.
Выписывающіе въ 1895 году еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Воскресный День» получаютъ въ теченіе года БЕЗПЛАТНО 55 «Воскресныхъ Листка». Адресъ редакціи «Воскреснаго Дня»: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Годъ изд. IX.

Открыта подписка на 1895 г.

Годъ изд. IX.

4 руб.
за годъ
съ перес.

на ЕЖЕНЕДѢЛЬН. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
для чтенія въ христіанской сем'ї

2 р. 50 к.
за полгода
съ перес.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая д. Николаевской церкви. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Вступая въ девятый годъ своего существованія, журналъ „Воскресный День“ остается вѣрнымъ своей задачѣ: онъ служить пособіемъ для пастырей Церкви при внѣбогослужебныхъ собесѣданіяхъ и полезнымъ чтеніемъ для христіанской семьи; въ немъ каждый христіанинъ найдетъ себѣ духовную пищу, сообразно съ своими потребностями. Въ 1895 году журналъ „Воскресный День“ дастъ читателямъ:

52 №№ журнала въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №№ „воскресныхъ листковъ“, которые содержать въ себѣ исторію христіанскихъ праздниковъ, описание наиболѣе чтимыхъ православною Церковію святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными

уроками по отношению къ современной жизни христіанской. Каждый „воскресный листокъ“ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанию

12 листовъ сборника подъ названіемъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“. Въ этомъ сборнике будуть изложены важнѣйшія события истории христіанской церкви съ нравственными приложеніями. Текстъ сборника будетъ снабженъ рисунками и будетъ выходить ежемѣсячно по печатному листу. Этотъ сборникъ пригоденъ пастырямъ Церкви для виѣбого служебныхъ собесѣдований съ народомъ, но и каждый христіанинъ найдетъ въ немъ для себя не мало религіозно-нравственныхъ уроковъ.

Кромъ этого, годовые подписчики журнала «Воскресный День», съ приплатой къ подписной ценѣ одного рубля, получатъ въ февраль мѣсяцъ полное иллюстрированное описание жизни, чудесъ и иконъ св. Николая Чудотворца, а также иллюстрированное описание жизни Богоматери. Въ отдельной продажѣ эти изданія будутъ продаваться гораздо дороже означенной цѣны

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ 4 руб.
на полгода 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Послѣдніе дни въ Бозѣ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА III и кончина Его. Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА изъ Ливадіи въ Петербургъ и погребеніе Его въ Петропавловскомъ соборѣ. Слово въ день погребенія Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Содѣйствіе Пастырей Русской Церкви утвержденію единодержавія на Руси. Благотворительная дѣятельность хр. церкви и ея пастырей четвертаго, пятаго и шестаго вѣковъ. Библіографический указатель. Объявленія.

«Вятскія Епархіальные Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вятку и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи *Павелъ Смирновъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 13 Ноября 1894 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинский*.

ВЯТКА.

Типографія *Машеева*,
бывшая
Куклина и Красовского.

